

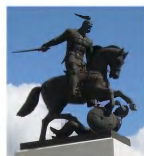
Е. НИСЕС

Снонштейнская
замазня

Е. Я. НИССЕС

СИОНИСТСКАЯ ЗАПАДНЯ

Издательство «Таврия»
Симферополь 1976

Документы, письма, встречи, свидетельства прессы позволили автору — лектору Крымской организации общества «Знание» Ефиму Яковлевичу Ниссесу доказать, на обширном фактическом материале рассказать о классовой сущности сионизма — верного прислужника империализма, противника прогресса и мира, врага трудящихся.

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Немало интересного найдут в ней лекторы, пропагандисты, агитаторы.

Рецензент — кандидат философских наук доцент Т. К. Кичко (Киев).

Н 10506-039 16-76
М216(04)-76

Изучая события наших дней, будущий историк, вероятно, обратит внимание на то, что с конца 60-х годов почти все реакционные силы планеты, в том числе и отъявленные антисемиты, активно включились в разнузданную кампанию «защиты евреев». Причем «защиты» не «восточных» или «черных» евреев в Израиле, действительно нуждающихся в помощи, а советских граждан еврейского происхождения, судьбе которых могли бы позавидовать трудящиеся этой национальности в любой другой стране.

Те самые партии, группы, лица, которые в годы фашизма спокойно взирали, как гитлеровцы осуществляли «окончательное решение еврейского вопроса», а то и содействовали палачам, сегодня вкупе с сионистами «защищают» евреев, выражают «озабоченность» их судьбой и всячески демонстрируют свое «соучастие» им.

Чем все это объяснить?

СТАВКА — НА БУРЖУАЗНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

В сложной и противоречивой международной обстановке наших дней преобладает тенденция к улучшению политического климата планеты. Убедительным свидетельством того является успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписание высшими руководителями 35 государств Заключительного акта. Встреча в Хельсинки летом 1975 года показала, что подавляющее большинство империалистических государств, руководители которых еще каких-нибудь 10—20 лет назад и слышать не хотели о мирном сосуществовании, ныне ходом исторического развития, в частности изменением соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, поставлены перед необходимостью признать, что только принцип, предложенный в свое время В. И. Лениным, может быть основой и общеприемлемой формой взаимоотношений между странами с различным общественным строем.

Реалистически мыслящие политики в странах капитализма на опыте многих событий последних десятилетий убедились, что открытое насилие, считавшееся ранее главным, а зачастую и единственным средством борьбы против сил прогресса, уже не способно принести желаемых результатов. В принципе не отказываясь от грубой силы как возможного средства подавления мирового социализма и поддерживающих его движений, буржуазные идеологи и политики все больше надежд возлагают на провоцирование неприязни к социализму и коммунизму, на разложение социалистического содружества изнутри. На передний край классовой борьбы в мировом масштабе империализм выдвигает сегодня тщательно замаскированную технику идеологических диверсий и психологической войны.

В арсенале подрывных средств, нацеленных на Советский Союз и другие страны социализма, важнейшее место занимает буржуазный национализм.

Еще со времен Римской империи широко известен принцип господствующих слоев классового антагонистического общества «разделяй и властвуй». Его проведение на практике всегда помогало эксплуататорскому меньшинству держать в повиновении эксплуатируемое большинство. Для расчленения и ослабления сил, представлявших определенную угрозу для власти имущих, в рабовладельческом, феодальном, а затем и в капиталистическом обществе использовались расовые, религиозные, племенные, кастовые, языковые различия.

Этот излюбленный прием империализма неоднократно разоблачали классики марксизма-ленинизма. В мае 1914 года в статье «Развращение рабочих утонченным национализмом» В. И. Ленин писал: «Чем сильнее развивается рабочее движение, тем более отчаянными бывают попытки буржуазии и крепостни-

ков подавить или раздробить его»*. В. И. Ленин считал, что важнейшим средством, при помощи которого господствующие классы стремятся достичь своей цели, является национализм, главная функция которого «разделение и раздробление пролетариата под самыми благовидными и прекрасноречивыми предложениями, например, под предлогом охраны интересов «национальной культуры», «национальной автономии или независимости» и т. д. и т. п.»**.

Национализм — сложное и многоликое социальное явление: психология и идеология, политика и общественная практика, принципиально противостоящие пролетарскому интернационализму. Отличительные черты национализма — предпочтение одних наций другим, разжигание межнациональной вражды и расовой ненависти. Антикommунизм рассчитывает на них как на средство подрыва социализма.

На чем же основываются надежды, возлагаемые на национализм современными антикоммунистами?

Во-первых, на том, что национальные чувства — сознание принадлежности к данной нации или народности, любовь к родине и гордость за свой народ, уважение к прогрессивному прошлому и настоящему страны, ее вкладу в сокровищницу мировой культуры — присущи подавляющему большинству людей.

Затем: национальные чувства людей идейно незрелых, неспособных критически воспринимать чуждые социализму идеи, относительно легко перевести в разряд чувств националистических. Под влияние националистов и попадают, как правило, люди аполитичные, не закаленные в классовой борьбе и сражениях с фашизмом.

Кроме того, национальные чувства отличаются особой уязвимостью, что дает возможность агентам

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 144.

** Там же.

империализма и просто националистующим отщепенцам спекулировать на вопросах «национальных интересов», мнимой «национальной дискриминации».

И еще. Пережитки национализма живучи, они подчас незаметно передаются из поколения в поколение и воспринимаются на веру детьми, молодежью. Националистическая психология заразительна и легко распространяется там, где нет должной работы по интернациональному воспитанию.

Наши идейные противники культивируют национализм, чтобы притупить классовое самосознание рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, чтобы разрушить классовое единство людей труда, подорвать пролетарский, социалистический интернационализм. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям...»*

Националистическая деятельность в странах социалистического содружества должна, по замыслам ее вдохновителей, привести к разрушению морально-политического единства и дружбы народов данной страны и расшатыванию союза братских государств. Кому это выгодно? Трудящимся, составляющим костяк любой социалистической нации? Конечно, нет. Рабочим, крестьянам, трудовой интеллигенции и их детям национализм враждебен, так как покушается на их честь и благополучие. Следовательно, буржуазный национализм по существу антинационален.

Носителем национализма является буржуазия, в том числе мелкая. В зависимости от интересов носителей национализма различается множество его разновидностей: от крайнего шовинизма и расизма фашистского толка до утонченного, искусно прикрываемого марксистской фразеологией.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.

Марксизм-ленинизм непримирим к национализму и ведет с ним принципиальную и последовательную борьбу. Вместе с тем коммунисты учитывают, что в национализме угнетенной нации есть и общедемократическое содержание. Оно проявляется в борьбе за освобождение от гнета империализма, за политическую и экономическую независимость, за суверенитет и всестороннее развитие своей нации. Это общедемократическое содержание марксисты-ленинцы поддерживают, не закрывая глаза на то, что национальная буржуазия, по мере нарастания классовых противоречий внутри страны, способна предать подлинные интересы нации и пойти на соглашение с империализмом.

Стратеги антикоммунизма, уповающие на национализм, имеют в виду не демократический элемент в нем, а то главное в его содержании, что ведет к обособленности, недоверию и межнациональной вражде.

Это четко прослеживается по всемерной поддержке, которую владыки «свободного мира» и самые реакционные силы нашего времени, независимо от флага и лозунгов, оказывают современному (политическому) сионизму — особо ядовитой разновидности национализма, воинствующего шовинизма и расизма. Сионистская западня раскинута для улавливания лиц еврейской национальности. Однако в успехе «охоты» заинтересована не только еврейская буржуазия, но и эксплуататоры любой национальности — сионизм служит и им.

НА СЛУЖБЕ АНТИКОММУНИЗМА

Поддержкой империализма пользуется буржуазный национализм любой окраски. Но едва ли не самое большое внимание уделяется ныне международ-

ному сионизму — крайне реакционному буржуазно-националистическому движению, возникшему в конце XIX века среди еврейской буржуазии разных стран.

За неполных 80 лет своего существования политический сионизм зарекомендовал себя противником всех прогрессивных движений и свершений своего времени, злейшим и последовательным врагом Советского государства.

Истинного повелителя международного сионизма — монополистический капитал — вполне устраивают неизменное сотрудничество с империализмом;

сговор с политическими деятелями и режимами, повинными в организации и осуществлении многочисленных еврейских погромов и планомерном истреблении миллионов граждан оккупированных стран Европы — с царскими министрами Плеве и Столыпиным, с Петлюрой и Врангелем, с Адольфом Эйхманом и другими деятелями фашистского рейха;

прямое участие в борьбе против сил мира, прогресса, социализма, организация многочисленных провокаций и активная роль в крупнейших идеологических диверсиях империализма против Советского Союза, Польши, Чехословакии и других стран;

связь, на почве антикоммунизма и антисоветизма, с архиреакционными националистическими, расистскими и фашистскими течениями, нашедшими приют на Западе или порожденными западным образом жизни, в том числе с бандеровцами, берчистами и прочими.

Все это неопровержимо свидетельствует о контрреволюционной сущности сионизма. Сионизм и антикоммунизм, сионизм и антисоветизм — понятия неразделимые. Они — первый козырь сионистов и главная причина расположения к ним реакционеров всех мастей.

В отличие от других националистов — украинских, польских, чешских, литовских, венгерских и прочих, вышвырнутых ходом прогрессивного развития исто-

рии за пределы границ социалистического содружества и практически взятых на иждивение различными правительственными (не в последнюю очередь — разведывательными) органами капиталистических государств, международный сионизм имеет собственную материальную базу. Это не значит, что сионистские организации не ищут возможности урвать ссуду из официальных источников в тех 67 странах, где они действуют. Однако это не единственный источник получения средств. Крупные суммы дают сионистским организациям неизменные поборы с европейского населения — фактическое налогообложение, от которого мало кто может увернуться, не навлекая на себя серьезных неприятностей. На кружечный сбор, являвшийся в свое время крупной статьей дохода, современные сионисты смотрят с иронической улыбкой, как на безнадежно устаревший, малозффективный прием. Американские сионистские организации практикуют, например, проведение «чайных вечеров» или «званых обедов» в лучших отелях. В качестве гостей приглашаются богатые люди. Обязательным атрибутом таких вечеров является присутствие кого-либо из видных политических деятелей США или Израиля. Сборы широко рекламируются, нередко транслируются по телевидению и используются для антикоммунистической и антисоветской пропаганды. В сентябре 1970 года обед на три тысячи персон, в присутствии премьер-министра Израиля Голды Меир, был организован в нью-йоркском отеле «Хилтон». Встреча принесла ее организаторам 30 миллионов долларов.

Однако не «чайные вечера», а взносы крупных бизнесменов еврейского происхождения составляют главный источник финансирования деятельности сионистских организаций в капиталистических странах и израильской агрессии против арабских государств. И это естественно, так как сионизм всеми своими идеями и практикой верно служит классу капитали-

стов в целом и еврейскому капиталу в частности. Жертвователь-толстосум, делая взнос, может без зазрения совести записать его как производственный, деловой расход. Платит же он лакею, сторожу и другим своим слугам. Сионизм — тот же слуга, только с более сложными и не для каждого смертного понятными функциями. Он обслуживает класс капиталистов в целом, выполняя наиболее «тонкие», «деликатные» обязанности. Да и жертвует богатч не последнее, а лишь малую частицу того, что выжал из своих рабочих, в том числе евреев, которых «по-братски» нещадно эксплуатирует.

Полное совпадение классовых интересов крупного капитала с сокровенными целями сионизма не могло не привести и действительно привело к тому, что во главе ряда влиятельных сионистских организаций становятся представители сионистского капитала — крупная еврейская буржуазия. Семейство Лазаров ведет большой бизнес в ряде государств, в том числе в США, Англии и Франции. Только в этих странах Лазары контролируют активы промышленных предприятий и банков на общую сумму более 11 миллиардов долларов. Одновременно Фред Лазар-младший является вице-президентом «Американского еврейского комитета» (АЕК). Вместе с ним в исполком АЕК входят такие капиталисты, как Гугенхейм, Леман, Вартбург, Кон, Шифф. Джеффри Лазар — председатель «Национального еврейского совета скаутов», Ральф Лазар — член совета директоров «Джойнт». Директором этой сионистской организации является также Джекоб Блаштейн — нефтяной магнат, совладелец картеля «Стандарт ойл оф Индиана» и ряда других нефтяных компаний, эксплуатирующих богатства недр Латинской Америки. Он же руководит «Объединенными американскими фондами для Израиля» и прочими сионистскими организациями и учреждениями. Теодор Герцль Кауфман — мультимиллион-

нер, коммерсант и банкир, одновременно — член руководства «Лиги борьбы с диффамацией».

Сионистский капитал, будучи неотъемлемой составной частью капиталистической системы, является подлинным и всемогущим хозяином современного сионизма. Он его финансирует, он и направляет его деятельность в удобное империализму русло.

Говоря о материальной базе международного сионизма, следует также иметь в виду собственные предприятия Всемирной сионистской организации (ВСО). В задачу первого из них — еврейского колониального треста — входила колонизация Палестины и распространение влияния сионистов на соседние страны путем их «промышленного и коммерческого развития». Трест был учрежден в 1902 году. Сейчас предприятия с таким наименованием в списках доходных учреждений ВСО нет, но арендная плата за пользование землей государства Израиль в сионистскую казну поступает.

Всемирная сионистская организация — крупный промышленно-банковский концерн.

Наличие собственной материальной базы, всесторонние связи не только с еврейским крупным капиталом, но и с его деловыми партнерами других национальностей, четко обозначенное проимпериалистическое лицо делают сионизм приемлемым и в определенной степени желанным для правящих кругов всех капиталистических государств, на каком бы континенте они ни находились. Для тех же сил, которые ищут пути распространения своего влияния за пределами собственных границ или жаждут вмешательства во внутренние дела других стран, в частности социалистических, сионизм стал манной небесной. Он настойчиво, не стеснясь в средствах, претендует на роль «вождя», «выразителя чаяний» так называемой «всемирной еврейской нации». А религиозно-этнические группы, исповедующие иудаизм и по традиции именуемые евреями, проживают примерно в ста стра-

нах мира. В этом смысле еврейский буржуазный национализм уникален. Его использование представляется особенно выгодным влиятельным силам «свободного» мира, чьей главной ставкой в борьбе против идей коммунизма и практики социалистического строительства является национализм.

ДЕМАГОГИЯ И ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Для того чтобы сионизм мог эффективно выполнять свои функции на службе международного империализма и реакции, его должна признать своим представителем хотя бы часть еврейских масс в разных странах. Признать и утвердить в роли «выразителя дум» евреев в общественном мнении других народов. Речь идет, в первую очередь, о массах трудящихся — для еврейской буржуазии сионизм был «своим» с самого начала. Верхушка буржуазной Европы и Америки тоже сразу оценила политические и материальные выгоды, которые ей сулила поддержка политического сионизма. И еврейская и нееврейская буржуазия выгадывала от сионистской деятельности, направленной на обособление трудящихся евреев, — оно должно было расколоть и ослабить революционное рабочее движение.

Интересы капиталистов совпадали и в вопросе о создании еврейского государства — в этом главном тезисе сионистской доктрины. Еврейская буржуазия рассчитывала получить более существенную государственно-правовую защиту в международной торговле, что содействовало бы еще большему ее обогащению. На выгодное вложение капиталов в экономику стран Ближнего Востока, после того как там будет создано еврейское государство, рассчитывали капиталисты Англии, Германии, Франции... Таким образом, осно-

ватели и вожди политического сионизма с самого начала заручались сочувствием и всемерной поддержкой господствующих классов ряда стран. Но это еще не означало безраздельного влияния на массы евреев, без чего теряла всякий смысл затея «отца сионизма» Теодора Герцля и его единомышленников. Сионисты прибегли к испытанному средству, которое и до них не раз применяли реакционные силы, стремившиеся навязать широким массам собственную идеологию. Свои узкоклассовые интересы они выдали за интересы всего народа, в данном случае — всех евреев.

В качестве образчика сионистского притворства можно привести выдержку из статьи видного американского сиониста, раввина Артура Шнейера, опубликованной в журнале «Лук». Обращаясь к советским евреям, Шнейер пишет: «Мы, евреи, — одно тело, одна душа. Когда вы смеетесь, смеемся и мы. Когда вы плачете, плачем и мы... Каждый еврей ответствен за своего брата...»

В этой небольшой выдержке не только весь Шнейер с его тошнотворной елейностью, но и весь политический сионизм с его безудержной демагогией и настойчивым стремлением любыми средствами втереться в доверие простака-еврея, чтобы увлечь его за собой. В ней ни слова о политике, только афоризмы, заимствованные из иудейских религиозных источников. Вместе с тем в каждом слове — скрытый политический смысл. Евреи — «...одно тело, одна душа». Только внешне эти слова отдают чувствительностью. На самом деле их назначение — не столько вызывать эмоции, сколько внушать мысль о национальном и надклассовом единстве евреев. В следующей главе мы подробно разберем вопрос о «единстве», пока же заметим, что практически каждое печатное или устное выступление дельцов от сионизма, каким бы невинным оно ни казалось, обязательно несет ту или иную

идейную, политическую, в конечном итоге — классовую нагрузку.

Здесь уместно привести слова из предисловия Фридриха Энгельса к третьему немецкому изданию работы Карла Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» о том, что «всякая историческая борьба — совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов...»*. И сладкозвучные разглагольствования рабби Шнейера преследуют одну цель — навязать советским евреям, т. е. трудящимся, реакционную буржуазно-националистическую идею «всемирной еврейской нации».

Не случаен и иудейский афоризм об ответственности каждого еврея «за своего брата». Он призван оправдать попытки вмешательства сионистов во внутренние дела других стран, и в частности Советского Союза. Он, Шнейер, они, сионисты, ответственны за «своих братьев» в СССР и проявляют свою «заботу» о них.

Можно было бы только удивиться бесцеремонной наглости непрошенных «нянек» из-за рубежа, если бы религиозный текст не имел еще другой, зловещей стороны. Если «каждый еврей ответствен за своего брата», а все евреи — «одно тело, одна душа», как утверждают господа шнейеры, значит, мы, советские граждане еврейского происхождения, ответственны за тяжкие преступления сионистских политиков и террористов на Ближнем Востоке и в других районах земного шара? Значит, мы соучастники их разбоя! Сионисты рассчитывают на то, что большинство из тех, кому адресованы заигрывания Шнейера, просто не догадаются, какое гнусное содержание спрятано за

* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 259.

ними. Действительно, легко ли рядовому труженику, не искушенному в тонкостях сионистской демагогии, догадаться, что люди, высказывающие столько доброты и сочувствия, на самом деле подло предают его. В свое время В. И. Ленин писал: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»*.

Обман как важнейшее средство достижения своих целей — одно из главных средств, на которые сионизм делает ставку в нечистой игре судьбами миллионов людей. Игре антиисторической и бесперспективной, ибо сокровенная цель ее — служение интересам обреченного класса.

Деньги и искусный обман — две опоры, на которых зиждется здание современного сионизма.

Приток средств в сионистскую казну зависит и от активности идеологической обработки населения различных стран. В свою очередь состояние сионистской пропаганды находится в прямой зависимости от суммы полученных «пожертвований». Сегодня в мире действует тщательно продуманная, широко разветвленная сионистская система «промывания мозгов», рассчитанная на евреев, живущих вне Израиля, израильтян и граждан других национальностей во многих, особенно социалистических странах.

Главное содержание печатной, радио- и телепродукции — оголтелый антикоммунизм, антисоветизм, проповедь буржуазного национализма, иудаизма и восхваление западного образа жизни, в первую очередь — израильского. По существу, сионистская пропаганда является важной составной частью идеологического фронта международного империализма. В ка-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

питалистических странах издается более тысячи наименований сионистских газет и журналов на иврите, идиш, английском, французском, испанском и других языках. Многие сотни других печатных органов являются собственностью сионистского капитала или зависят от него, что, естественно, предопределяет их политическое лицо.

«Нью-Йорк таймс» принято считать не только старейшей (выходит с 1851 года), но и влиятельнейшей, солиднейшей в США. Она постоянно публикует материалы о деятельности сионистских организаций, о событиях на Ближнем Востоке, о приемах в честь израильских политических и государственных деятелей. Материалы тщательно отбираются и обрабатываются с таким расчетом, чтобы вызывать симпатии к Израилю и сионистам и неприязнь к арабам и критикам сионизма. В отдельных случаях, чтобы оправдать рекламируемую «объективность», газета помещает малозначащие сообщения, выражающие точку зрения противной стороны. Такая информация, как правило, печатается в самом неприметном месте. А на видных местах в том же номере публикуются многочисленные материалы, призванные свести на нет эффект от заметки, помещенной во имя «объективности». Для произраильской и сионистской пропаганды «Нью-Йорк таймс» использует самые незначительные события. Зато эта «независимая» и «объективная» газета очень часто «не находит места» для правдивого освещения бандитских вылазок израильской военщины против мирного населения арабских стран или террористических действий «лиги защиты евреев» в США и других странах «свободного мира».

Эти нечистые приемы сионистов из «Нью-Йорк таймс» описывает в своей книге «Оборотная сторона монеты» видный американский еврейский публицист Альфред Лилиенталь.

Факты убедительно свидетельствуют, что хотя

общность классовых интересов и является главным фактором, побуждающим буржуазную печать, радио, телевидение постоянно поддерживать и рекламировать сионизм, однако имеются и другие причины, вызывающие расположение редакторов, издателей и владельцев средств массовой информации. Это — деньги, более или менее деликатно оформленные взятки.

Сенатская комиссия США по иностранным делам в свое время обратила внимание на то, что значительная часть пожертвований, собираемых сионистскими организациями «в пользу Израиля», оседает в Соединенных Штатах и используется для произраильской и просионистской обработки общественного мнения, а также для нападков на противников сионизма. А. Лилиенталь по этому поводу пишет: «Сферы использования средств, как обнаружил сенатор Фулбрайт, охватывали многие стороны еврейской и американской жизни. Детальный доклад информационного отдела сионистского совета, в котором излагаются методы обработки общественного мнения... включил следующие пункты: «культивирование редакторов», «публикация статей об Израиле в ряде ведущих журналов Америки», «составление для радио и телевидения программ в духе сочувствия Израилю», «субсидирование поездок в Израиль «людей, формирующих общественное мнение», особенно христианских священнослужителей, представителей научных кругов и работников массовых средств информации».

Наряду со взяткой широко применяется нажим в самых различных формах — от организации телефонных звонков и писем протеста против публикации антиссионистских материалов до бойкота «непослушных» газет. Бойкот был объявлен старейшей английской газете «Гардиан», которая начала печатать серию статей Майкла Адамса о страданиях арабского населения на оккупированных Израилем землях. Публика-

ции вызвали резкое недовольство британских сионистов. Газете пригрозили лишить ее объявлений и рекламы, составляющей главную статью дохода почти каждого буржуазного периодического издания. Публикация корреспонденций Адамса немедленно прекратилась.

Английский публицист Солли Сакс писал в «Правде», что имена ряда известных английских журналистов «исчезли со страниц газет и журналов, поскольку они пытались объективно освещать положение на Ближнем Востоке...» Далее автор сообщал о грязных приемах, применяемых сионистами для того, чтобы вынудить замолчать своих противников: «Всякому англичанину, не согласному с позицией Израиля, пытаются привесить ярлык «антисемита»... А еврей, посмеявшийся не согласиться с Даяном, именуется не иначе, как «предателем», как это я знаю по собственному опыту».

Сказанное о печати в полной мере относится к радио и телевидению. Сионисты всегда держат руку на пульсе бурного потока современной информации, особенно в пунктах ее зарождения. Об этом свидетельствует и то, что в США, Франции, ФРГ и ряде других капиталистических стран сионистский капитал контролирует львиную долю международных телеграфных агентств. Корреспондентские пункты многих буржуазных, в том числе «независимых» и «объективных» газет, журналов, радио, телевизионных компаний и телеграфных агентств в разных странах, практически находятся в руках сионистов.

К активному участию в психологической войне сионизма против СССР и других стран социализма в последние годы привлекаются именитые буржуазные ученые — советологи, социологи, философы. В США создан так называемый «академический комитет по статусу советских евреев», который ведет клеветническую кампанию против нашей страны с позиций

«солидности» и «научности». «Комитет» осуществляет издание «научных» трудов, в которых на все лады муссируется «еврейский вопрос» в СССР, возводятся невероятные поклёпы на социалистический строй и марксистско-ленинское учение. В статье «Евреи и советская внешняя политика» профессор Ганс Моргентау тщится доказать, что антисемитизм — обязательный спутник социалистического общественного и государственного строя, а отсюда, мол, неизбежность «государственного антисемитизма» в СССР. Другой сионистский «ученый», доктор Моше Дектер, известный как руководитель так называемого «Центра исследования жизни еврейских меньшинств в странах за железным занавесом», в своих «трудах», издаваемых «академическим комитетом», не ограничивается наукообразным блефом о якобы известном ему самосознании советских евреев, а пытается обвинить в антисемитизме... В. И. Ленина!

Ленин — страстный борец против любого вида национального угнетения и расизма, человек, так много сделавший для освобождения, возрождения и развития в условиях полного равноправия многих ранее угнетенных наций и народностей, в том числе евреев, выдающийся интернационалист, чьи неоднократные выступления против расизма и антисемитизма известны миллионам и миллионам людей на всех континентах и служат образцом партийной принципиальности и последовательности в национальном вопросе. И этому великому гуманисту через полстолетия после его кончины сионистские клеветники пытаются клеить ярлык расиста-антисемита. До чудовищной низости дошли господа сионисты!

Только в США советологи (а сионисты — активнейшие из них) в последнее время помещают в среднем за год до пятисот статей и прочих публикаций в периодической печати и выпускают до двух десятков книг и брошюр. В числе авторов махрово-сионист-

ских, антисоветских и антикоммунистических сочинений встречаются имена не только «мужей науки», но и таких одиозных фигур, как главарь штурмовиков бесславно известной «Лиги защиты евреев». В советской печати упоминались две книги, автором которых считается Меир Кахане. Это «Еврейская ставка во Вьетнаме» и «Никогда больше!».

Обращает на себя внимание тот факт, что «академический комитет» и хулиганская «лига» появились на американском политическом небосклоне почти одновременно. Вожаки международного сионизма, создавая свои организации и учреждения, учитывают вкусы и наклонности различных категорий людей, на которых они стремятся влиять: одним нравится наукоподобное витийствование «академиков», другим — обычное насилие. Этим объясняется и необычная пестрота наименований сионистских организаций, хотя цели у них, по существу, одинаковые.

В книге «Никогда больше!», являющейся образцом печатной проповеди ненависти и насилия, есть глава «Программа спасения евреев». Автор собирается спасти советских граждан. Главное средство для осуществления плана — искусственное раздувание международной напряженности. «Зная, что Советский Союз высоко ценит разрядку, зная ее значение для Советского Союза, мы должны наносить удары по разрядке и угрожать ей», — пишет Кахане.

Каким образом? Запретом на торговлю с СССР. Немедленным прекращением всех переговоров, включая переговоры по разоружению, освоению космического пространства. Выступлениями против участия советских команд в Олимпийских играх, культурного и спортивного обмена, туризма. Преследованием советских представителей за рубежом с целью обострения отношений между СССР и США, вплоть до возможности «ввергнуть обе нации в кризис».

Просионистские книги выпускают не только сио-

нистские издательства, число которых в последние годы резко увеличилось, но и такие, которые не прочь пококетничать своей «объективностью» и «свободой». Однако эти «свободные» издательства «свободного мира» не публикуют работ, объективно вскрывающих истоки войны и современный ход событий на Ближнем Востоке.

Автор одной из книг, западногерманский журналист, постоянный обозреватель шпрингеровской «Вельт ам Зонтаг» Ганс Хабе не только восхищается агрессором и его пренебрежением к международному праву, но пытается оправдать агрессию, ставя факты с ног на голову. По Хабе суть ближневосточного конфликта не в том, что Израиль стремится к территориальным захватам за счет арабских стран, а в том, что здесь нашла свое выражение... современная форма преследования евреев. Не нов и второй аргумент в оправдание израильского разбоя. «Израильтяне, — пишет Хабе, — обводнили бы землю лучше, чем арабы». Видимо, таким же образом оправдывались гитлеровские захваты и обещания наделить украинскими, белорусскими, польскими и другими землями заслуженных фашистских вояк и чиновников. Хабе пытается убедить читателя в том, что захваченные в ходе «шестидневной войны» территории должны быть навечно оставлены за Израилем. Для этого он обращается к истории колониальных захватов, совершенно игнорируя тот факт, что идет последняя четверть двадцатого века. Он пишет: «Нельзя припомнить, чтобы в раннем средневековье, с VI по X столетие, датские, норвежские и шведские викинги добровольно отдавали области от Балеарских островов до Исландии, которые они до этого завоевали... Нельзя припомнить, чтобы в так называемый век просвещения — с 1668 до 1742 года англичане добровольно отдали бы Гибралтар Испании...»

В качестве авторов просионистских, антисоветских

и антикоммунистических публикаций, помещаемых в собственно сионистских изданиях, подвизаются не только сионисты, но и лица близкие им по сугубо классовым признакам, независимо от национальной принадлежности. Вместе с тем сионистские авторы рьяно выступают с восхвалениями буржуазного (в частности, американского) образа жизни, как в своей, так и в несионистской печати. Идеи, политика и конкретные действия сионистов и их учреждений, в том числе хулиганские и откровенно террористические, почти всегда находят сочувственный отклик и широкое освещение в брошюрах, газетах, журналах, радио и телевизионных программах «свободного мира».

Не подлежит сомнению, что активное взаимодействие на фронте идеологической борьбы и «трогательная» забота буржуазных средств информации о популяризации всего, что содействует сионизму в его борьбе за умы, происходит не от бескорыстной любви или симпатий к последнему. Акции сионистов служат интересам международного империализма не меньше, чем интересам собственно сионистского капитала. Их антикоммунистическая и антисоветская направленность — вот то главное (если не единственное), что вполне устраивает жрецов капиталистического бизнеса, архиреакционных политиков, всевозможных расистов, неофашистов и прочих врагов социального прогресса. Классовое родство и идейная близость политического сионизма с самыми черными силами современности очевидна.

Идеологи и пропагандисты сионизма, понимая, что такого рода союзы являются плохой рекламой, неспособной привлечь на их сторону еврейских трудящихся, прибегают к всевозможным ухищрениям, чтобы представить крайне реакционное течение, каким является сионизм, гуманным, благородным и даже... социалистическим. Некоторые сионистские партии носят наименования социалистических, рабочих, трудо-

вых, маскируя таким образом свое истинное лицо. Партия труда Израиля (МАИ) образована в результате объединения трех сионистских партий: Рабочей партии Израиля (Мапай), Единения труда (Ахдут Гаавода) и Рабочего списка Израиля (Рафи). Наименования сплошь «пролетарские», а политика МАИ, как и вошедших в нее партий, откровенно буржуазная — поощрение иностранного и местного крупного капитала, поддержка религиозного мракобесия и расизма, стремление присвоить оккупированные арабские территории и отказ от политического урегулирования ближневосточного кризиса. МАИ участвует в работе Социалистического интернационала, а ее верхушка в основном формирует состав правительства государства Израиль. Эту партию называют еще правосоциалистической. А Объединенную рабочую партию (Мапам), созданную путем слияния трех левых сионистских «рабочих» партий, считают даже левосоциалистической, хотя основой ее программы, принятой в 1971 году, является антисоветизм, а идеологические взгляды Мапам все более сближаются со взглядами МАИ.

И крайне реакционные иудейские (религиозные) партии подчас скрываются под «революционными» вывесками. Так, в религиозный фронт торы, имеющий в кнессете пять мест, входит партия Поалей агудат Исраэл — «Рабочие ассоциации Израиля».

Отдавая дань времени и пытаясь втереться в доверие лидеров развивающихся стран, сионизм не прочь выдать себя за национально-освободительное движение. Несостоятельность и абсурдность такой претензии становится очевидной при первом же взгляде на суть вопроса. Национально-освободительное движение — это движение народов колониальных и зависимых стран за национальную независимость, свободу, мир и социальный прогресс. Усиление национально-освободительного движения в результате разгрома

гитлеровского фашизма в ходе второй мировой войны и образованием мировой системы социализма привели к распаду колониальной системы империализма. В основном документе, принятом Международным совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве, записано: «В мире разворачиваются мощные революционные процессы. В борьбе против империализма объединяются три великие силы современности: мировая система социализма, международный рабочий класс и национально-освободительное движение».

Национально-освободительное движение, включая те случаи, когда угнетенные меньшинства борются за равноправие в данной капиталистической стране (например, индейцы в США), представляет собой часть мирового революционного процесса, одну из мощных антиимпериалистических сил. Но сионизм никогда не боролся против империализма. Наоборот, порожденный им, он всегда служил и служит его классовым интересам, выступая против революционного движения пролетариата, мирового социализма и борьбы угнетенных народов за свое национальное и социальное освобождение. В резолюции XVI съезда Коммунистической партии Израиля прямо говорится, что сионизм «выступает против национального освобождения народа Израиля от империалистической зависимости...»

Подделка под прогрессивные движения и социализм нужна политическому сионизму, чтобы скрыть, замаскировать свою истинную сущность.

Что же такое сионизм?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, заметим, что в обществе, разделенном на антагонистические классы, многие понятия, обозначающие определенные социальные явления, формулируются по-разному. Буржуазные авторы вкладывают в каждое такое понятие свой смысл, исходя из интересов класса, которому они служат. Вполне «благородную» формули-

ровку в фашистской Германии имел, например, гитлеризм. В сионистской литературе, а вслед за ней и в некоторых других источниках, сионизм трактуется как некое гуманное движение, цель которого — собрать евреев к горе Сион, в районе Иерусалима. Нередко пишут о национально-культурном характере сионистского движения, а материальное обеспечение сионистами израильской агрессии преподносят как благотворительность — собирание денег в пользу молодого еврейского государства.

На деле современный сионизм — это враждебная трудящимся массам любой национальности, в том числе трудящимся евреям, крайне реакционная расистская идеология и политическая практика, отражающая коренные интересы крупной еврейской буржуазии. А она из-за общности классовых и деловых интересов давно срослась с монополистическим капиталом США и других империалистических государств. Практически современный сионизм служит международному империализму, являясь органической частью аппарата антикоммунизма и идеологических диверсий.

Для установления безраздельного контроля над еврейским населением различных стран сионизм создал широко разветвленную сеть своих организаций, действующих под самыми различными флагами. Используя всякого рода националистические и псевдосоциалистические лозунги, изощренную демагогию и клевету, сионистам удается ввести в заблуждение какую-то часть еврейских трудящихся.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДПОРКИ

Успех борьбы против классового противника требует знания основ его идеологии. Чтобы бороться против политического сионизма, необходимо знать и

с марксистско-ленинских позиций разоблачать сущность его теорий, его краеугольных концепций. Оговоримся сразу: их очень много. Зачастую они противоречат одна другой. Это дает возможность сионистским деятелям по мере необходимости отказываться от одних и делать акцент на другие. Одни рассчитаны исключительно на еврейскую аудиторию, другие — для пропаганды среди неевреев. Есть и такие, которые проповедуются всем и всегда. Такова, в частности, теория «всемирной еврейской нации».

Широкая ее пропаганда призвана убедить, что евреи, независимо от того, в какой стране они живут, на каких языках разговаривают, каково их участие в экономической жизни общества, каков внешний и внутренний облик, составляют единую нацию. Принятие этой идеи еврейским населением любой страны помогает сионистам подчинить людей своему влиянию. Принятие ее неевреями должно заставить их признать сионизм полноправным представителем «всемирного еврейского народа» и считаться с ним.

Теория «всемирной еврейской нации» — подпорка, на которой держится все здание идеологии да и само существование сионистских организаций. Вот почему ее обоснованию, укреплению и пропаганде сионисты уделяют исключительное внимание. Чтобы доказать недоказуемое, они опираются на идеалистические теории нации, которые практически не дают вразумительного ответа на вопрос, что же такое нация. Американский социолог У. Коннор сводит понятие нации к тому, что люди (в рамках определенной группы) сознают общность своего прошлого, настоящего и будущей судьбы. Другой американский ученый политолог Р. Барнет считает, что «нации — это мистические общности». А профессор Вашингтонского университета М. Сейвелл пишет: «Никто никогда не видел нацию, никто, никогда не дотрагивался до нее. В физическом виде нации нет. Она существует лишь как по-

нятие, которое разделяет много людей». Многие буржуазные авторы утверждают, что нация — вечная категория, корни которой уходят в глубь веков...

Нет сколько-нибудь научной теории нации и у сионистов. Да и откуда ей взяться, если буржуазные, а в их числе и сионистские, ученые всячески стремятся выхолостить подлинную социальную сущность нации, показать ее чем-то неконкретным, трудно уловимым, таинственным. Израильский профессор Этингер, например, утверждает, что вообще «невозможно определить нацию объективными показателями. Слишком часто такие факторы, как субъективное чувство принадлежности к общине, общей судьбы, единства, оказываются более сильными, чем объективные условия».

Уход от «объективных показателей» особенно устраивает идеологов сионизма, так как позволяет им оперировать самыми невероятными и совершенно несостоятельными доводами в стремлении обосновать существование «всемирной еврейской нации». В качестве «доказательств» насильственно притягиваются такие утверждения, как якобы существующий «коллективный еврейский дух», находящий свое выражение в иудейских молитвах (а как быть с тем большинством, которое никогда не знало этих молитв и не верит в бога?); надуманная «культурная общность евреев» (откуда ей взяться, когда нет общих территории, экономической жизни, языка?); так называемое «национальное самосознание», которое находит свое выражение в иудейской вере (но иудаизм исповедовали и хазары, в царстве которых в VIII—X веках он был государственной религией, сейчас исповедуют эфиопское племя фалаша, верующие караимы и некоторые другие этнические группы); специфическое историческое прошлое; наличие общего врага.

Понимая, что все эти аргументы неубедительны, современные теоретики от сионизма, в частности философ Мартин Бубер, прибегают к невероятным умоза-

ключениям вроде того, что евреи, единственный из всех когда-либо существовавших народов, сформировались несколько тысяч лет назад как нация и религиозная община одновременно.

Тезис исключительности и неповторимости «еврейской нации» встречается и у других сионистских авторов.

Категорические, нескромные заявления понадобились сионистским деятелям не только для того, чтобы подчеркнуть совершеннейшую уникальность «еврейской нации», но и для того, чтобы попытаться хоть что-нибудь противопоставить строго научной материалистической марксистско-ленинской теории, указывающей на конкретные признаки нации: общность территории, экономической жизни, языка и черт характера, проявляющихся в общности культуры.

В отличие от буржуазных теоретиков, считающих нации категорией вечной, марксисты-ленинцы научно определяют исторический период их возникновения — эпоха разложения феодализма (с его экономической и политической раздробленностью, междоусобицами и т. д.) и развития капитализма. «Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития», — писал В. И. Ленин в работе «Карл Маркс»*. Идеологи сионизма, пытаясь обосновать свою концепцию, произвольно отрицают характерную для любой нации общность материальных условий жизни (территория, экономическая связанность), сводя все дело к мифическому «коллективному духу», и с легкостью необыкновенной, как это делает Бубер, относят возникновение «еврейской нации» к эпохе раннего рабовладения, когда еще не могло быть объективных условий для формирования наций.

Антинаучность теории «всемирной еврейской на-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

ции» В. И. Ленин разоблачил в статье «Положение Бунда в партии»: «...эта сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности». И дальше: «Совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению»*.

Такой позиции придерживаются ныне все коммунистические партии планеты, в том числе коммунисты Израиля. В принятой XVI съездом КПИ резолюции говорится: «Марксисты всегда отвергали как реакционную, не имеющую ничего общего с реальностью сионистскую теорию о существовании якобы «всемирной еврейской нации», о том, будто евреи во всем мире, живущие в разных странах и при разных режимах, представляют одну нацию, несмотря на то, что не имеют экономической общности, общей территории, культуры, общего языка и обычаев, — то есть всех тех характеристик, что типичны для нации».

С критикой сионистской теории «еврейской нации» выступают не только коммунисты, но и многочисленные представители немарксистских политических течений. Концепцию «единой еврейской нации» (которую, кстати сказать, энергично поддерживают антисемиты для обоснования своих требований отселения евреев из данной страны, их изоляции или истребления) категорически отвергают многие евреи-некоммунисты в разных странах.

Сионистская идея «всемирной еврейской нации» впервые сформулирована около ста лет назад Лео Пинскером — одним из ранних идеологов сионизма. Она неразрывно связана с религиозным догматом иудаизма о «богоизбранности» евреев. Смысл догмата сводится к тому, что бог Ягве из всех народов, населяющих мир, избрал евреев как наиболее достойных и возложил на них выполнение особой миссии. Миф

* Ленин В. И. Полн собр соч., т. 8, сс. 72, 74.

используется сионистами не только для подтверждения «учения» об особой «еврейской нации», но и для проповеди ее «исключительности», «превосходства» над всеми другими нациями.

Надо ли говорить, насколько аморален и вызывающ этот тезис, особенно в устах не каких-то невежественных религиозных фанатиков, а современных цивилизованных людей, какими считают себя лидеры международного сионизма! Правда, среди священнослужителей и последователей иудаизма нет полного единства в вопросе о «всемирной еврейской нации». Противниками ее выступают сторонники реформированного иудаизма, возникшего в XIX веке как выражение интересов ассимилированных еврейских буржуа и как попытка определенной части служителей культа приостановить процесс упадка религиозности среди еврейского населения. Реформисты пытаются видоизменить и осовременить богослужение, отказаться от изживших себя обычаев, традиций, запретов. Особенно широко распространяется реформированный иудаизм в Германии. С конца XIX века и по настоящее время центром реформированного иудаизма являются США. На общенациональной раввинской конференции последователей этого течения, созванной в 1885 году в Питтсбурге, принимается программный документ — «Декларация принципов», в котором сказано: «Мы не считаем себя нацией, а являемся религиозной общиной. Поэтому мы не ожидаем ни возвращения в Палестину, ни возрождения законов еврейского государства». Новые веяния в иудаизме не оставляют в стороне общины Англии, Франции и других стран.

Несмотря на ожесточенное сопротивление и нападки сионистов и ортодоксальных иудеев, число тех, кто подвергает критике сионистскую концепцию «всемирной еврейской нации», растет. Американский раввин Брутон Берри заявляет: «...еврейский национализм ни теперь и никогда раньше не был выражением на-

дежд и чаяний евреев Америки или другой страны... Мы отвергаем программу, которая превращает евреев в изолированное, замкнутое, сегрегированное меньшинство... Евреи есть граждане тех стран, где они живут и земля которых стала для них родиной... В современном мире мы хотим быть свободными индивидами, полностью интегрированными в общества, в которых мы живем и от членов которых мы отличаемся только нашей религией». Руководитель «Американского совета для защиты иудаизма» раввин Элмер Бергер называет сионистскую концепцию «всемирной еврейской нации» политической фабрикацией.

В шестидесятые годы в США возникает новая организация под названием «Иудейские альтернативы сионизма». Один из ее лидеров, Моше Менухин, признает, что теория «еврейской нации» является «трагедией для евреев и иудаизма». Верят ли сами вожди сионизма в то, что все евреи составляют единую экстерриториальную нацию? Сомнения порождают некоторые ранние произведения Теодора Герцля и книга Давида Бен-Гуриона «Израиль, годы борьбы». Всего за год до написания книжки «Еврейское государство», ставшей впоследствии библией политического сионизма, Герцль пишет: «Если бы евреи действительно «возвратились домой», они на другой же день открыли бы, что давно уже не имеют ничего общего друг с другом. Они в продолжение столетий укоренились на новых роинах, где и национализировались». А Давид Бен-Гурион утверждает, что евреи даже в Израиле, где они составляют более 85 процентов всего населения, «все еще являются нацией скорее потенциально, чем фактически. Иммигранты, приехавшие после создания государства, не смогли еще полностью сжиться с новой средой, стать ее частью с точки зрения экономической и культурной». Бен-Гурион косвенно подтверждает, что никогда не было и нет «всемирной ев-

рейской нации», автор говорит о «потенциальной» нации.

Кажется, все стало на свои места. Идея «всемирной еврейской нации» — блеф. Тем не менее сионистские лидеры, теоретики и трубадуры сионизма не собираются сворачивать пропаганду лживой идеи. Наоборот, сегодня они уже добиваются международного признания статуса «единого народа», разбросанного по всему свету, но имеющего единый центр — государство Израиль. Отсюда идет начало побочной концепции Израйля как явления среди государств исключительного (опять «исключительного»), не похожего на другие государства, с «особой интернациональной миссией», смысл которой в конечном итоге сводится к «праву» представлять всех евреев, независимо от страны проживания, и вмешиваться во внутренние дела любой из стран под предлогом неограниченных связей с гражданами еврейского происхождения. Требование двойной лояльности и даже двойного гражданства для евреев (что должно официально подчинить их Тель-Авиву со всеми вытекающими отсюда последствиями) является неотъемлемым компонентом сионистской политико-религиозной и дипломатической паутины.

РАСИЗМ ПО-СИОНИСТСКИ

С теорией «всемирной нации» тесно связана и переплетается другая сионистская теория — о «расовой чистоте» евреев. Она подается как нечто само собой разумеющееся, не нуждающееся в доказательствах. Макс Нордау, Наум Соколов и другие теоретики и практики сионизма просто уверяют, что евреи — самая чистая раса, представители которой отличаются особыми способностями, высоким интеллектом, пред-

примчивостью... Соколов даже пытается играть в «объективность». В своем труде «История сионизма» он признает, что абсолютно чистых рас вообще нет, «но относительно евреи вне всякого сомнения самая чистая раса из всех цивилизованных наций мира...» У Соколова, как и в работах некоторых других сионистских авторов, искусственно смешиваются понятия «нация» и «раса», хотя давно доказано, что нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей, а раса — группа людей, объединенных общностью происхождения и различных наследственных особенностей внешнего, физического порядка (строение тела, форма глаз, цвет кожи).

Антропология — наука, изучающая происхождение, развитие и закономерности изменчивости физических свойств человека и его рас, — различает три большие расы: монголоидную, европеоидную и негроавстралоидную, которые часто называют, соответственно, желтой, белой и черной. Большие расы, в свою очередь, подразделяются на антропологические типы, или расы второго порядка. У монголоидов в отдельный тип выделены американские индейцы. Европеоидов различают северных, имеющих светлые волосы, и южных — темноволосых. По длине тела, форме черепа из северных и южных выделяют более мелкие типы.

Некоторая часть человечества не может быть отнесена ни к одной из больших рас, так как ее довольно многочисленные группы образовались в результате длительного смешения: метисы и мулаты в Латинской Америке, коренные жители Полинезии и другие.

К какой расе — большой, второго порядка или более мелкому типу относятся евреи? На такой вопрос вряд ли решатся ответить сами творцы сионистских расовых «теорий». Многие ученые, представители различных школ, люди, работающие в разных странах, относящиеся к различным национальностям, в том

числе и евреи, подвергают серьезному сомнению не только принадлежность евреев к какой-то определенной расе, но и само происхождение ныне живущих евреев от древнееврейской народности. Уильям Рипли, автор труда «Расы Европы», пишет: «...хваленая чистота происхождения евреев — миф. Этнографическая значимость слова «еврей» для русских или дунайских евреев, по крайней мере, давно уже перестала существовать». Известный советский исследователь А. Ранович считает, что древнееврейский народ полностью исчез. В результате расселения и многовекового процесса смешения древних евреев с народами Ближнего Востока, Европы, Передней Азии и Африки их потомки приобрели физические признаки, свойственные этим народам, усвоили их язык и нравы. Единственным звеном, как-то связывающим многочисленные этнические группы, носящие общее наименование «евреи», является иудейская религия. Мексиканский антрополог профессор Хуан Комас считает, что только очень небольшое количество ныне живущих евреев являются потомками древних евреев. Буржуазный автор Эжен Питтар в книге «Раса и история» пишет, что «социально-религиозная группа, известная под названием «евреи», уникально разнородна по составу».

Таких свидетельств много.

Действительно, евреи, живущие в различных районах земного шара, настолько отличаются друг от друга по цвету кожи и волос, разрезу глаз, строению черепа, длине тела, что признать их представителями одной, да еще «самой чистой», расы просто невозможно. Среди европейских и американских евреев немало светлоглазых блондинов.

В южных районах преобладают темноволосые с карими или черными глазами. Кавказские евреи широколицы, смуглы, весьма похожи на местное население, в частности по форме носа. Евреи, издавна

живущие в Эфиопии и некоторых других районах Африки, имеют черный цвет кожи. Евреи негроского типа встречаются в США. Мировая печать немало писала о некоторых решивших было перебраться из Чикаго в Израиль, но встретившихся на «земле обетованной» с такого рода расовой дискриминацией, которая под стать североамериканской.

В еврейском государстве, которое сионисты рекламируют как образец демократии, процветает зверский расизм не только в отношении арабов, но и по отношению к определенным группам евреев. Если попытаться графически изобразить правовое положение и степень «достоинства» различных категорий той части «объединенного народа» («всемирной нации»), которая оказалась на «священной земле предков», получится нечто вроде усеченного конуса. В верхней части фигуры располагаются так называемые сабра — уроженцы Израиля, дети и внуки тех, которые первыми переселились сюда из Европы. Ярусом ниже помещаются ашкенази — иммигранты из Европы и Северной Америки. Сабра смотрят на них свысока, однако более благосклонно, чем на сефардов — выходцев из стран Магриба, Среднего и Ближнего Востока. В самом низу, презираемые «братьями по крови», ютятся черные евреи — выходцы из Эфиопии, Мадагаскара, других стран Африки и иммигранты из Китая и Южной Азии.

Внутри каждой из четырех групп имеются свои подразделения — по принципу, кто из какой страны приехал. Среди ашкенази наиболее достойными считаются евреи из США. За ними следуют английские. Они котируются выше, чем польские, и т. д. Внутри массы сефардов свое деление: выходцы из Йемена считаются более «благородными», чем иммигранты из Марокко.

Английский исследователь Алекс Вейнгард в труде об Израиле пишет, что такое разделение не слу-

чайно. Оно присуще местному обществу и нередко приводит к серьезным осложнениям. О столкновениях внутри еврейской общины Израиля неоднократно писала мировая печать. Главные причины — бедственное положение сефардов и черных евреев и дискриминационное к ним отношение как со стороны сионистских правящих кругов, так и со стороны более привилегированных групп. За «низшими» закрепились оскорбительная кличка «френк» — недоразвитый (и это в народе с исключительными способностями!). Сефардские евреи составляют около половины населения страны, но среди учащихся средних учебных заведений и студентов вузов их детей — соответственно всего 25 и 8 процентов. Сефарды очень слабо представлены в государственном аппарате. Им дают самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. Жилищные условия у них значительно хуже, чем у ашкенази.

Ярким примером расизма по-израильски стала сионистская политика «евреизации Иерусалима», смысл которой заключается в том, что из многих кварталов захваченной в 1967 году арабской части города изгоняется коренное население. Они заселяются евреями, прибывшими из стран Европы и Америки. Черным евреям селиться здесь не разрешают. Так физический облик различных этнических групп, по традиции называемых евреями, и практика государства Израиль полностью разоблачают сионистский миф о так называемой «еврейской расе».

Теория «расовой чистоты» евреев несостоятельна, однако поддерживается сионистами и не вследствие какой-то теоретической ошибки, а преднамеренно: сионисты и иудейские клерикалы стремятся вырастить беспощадных и самоуверенных «сверхчеловеков», тевтонов XX века. На службу этой цели поставлены религия, законодательство государства Израиль и школа. В общеобразовательных школах на изучение «свя-

щенных книг» отводится больше учебного времени, чем на арифметику, алгебру и геометрию вместе взятые. На библейских легендах и сочинениях сионистских теоретиков учащихся воспитывают в духе презрения и ненависти ко всем неевреям, в первую очередь — к арабам.

Расистское мировоззрение израильтянину прививают печать, радио, телевидение, кино. Особая роль в системе растления душ отводится духовенству. Нет такой области жизни, на которую не распространилось бы в той или иной степени влияние ортодоксального иудаизма. В стране, наряду с гражданским законодательством, действуют юридические нормы талмуда и библии. Брак, развод, усыновление осуществляются только на основании религиозных норм. Гражданского оформления этих актов не существует. Без раввина и синагоги нельзя зарегистрировать рождение ребенка или похоронить умершего. В итоге даже убежденные атеисты вынуждены обращаться к клерикалам. Религия сделала невозможными браки между евреями и неевреями. Смешанные браки категорически запрещены. Они считаются недействительными, если заключены до приезда в Израиль или за границей (молодые пары подчас прибегают к оформлению новой семьи вне своей страны, чтобы избежать раввинских рогаток). Дети в таких семьях считаются незаконнорожденными (в условиях Израиля неполноправными гражданами, второго сорта).

Пятно «незаконнорожденности» преследует человека всю жизнь и даже после смерти: он не может быть похоронен на кладбище, его закапывают за оградой.

Деление израильтян по расовому принципу на полноценных и неполноценных всегда было присуще этому государству, а с марта 1970 года узаконено кнессетом, который объявил, что считать евреем (следовательно, полноправным) можно человека, рожденного матерью еврейкой или принявшего иудаизм. Прогрес-

сивная общественность страны энергично протестовала против такого решения (уж очень оно было сродни гитлеровским «нюрнбергским законам», возведшим расизм на уровень государственной политики), но безрезультатно.

Охраняя «расовую чистоту» своего народа, правители Израиля новаторски используют «опыт» гитлеровцев и южноафриканских расистов.

Министерства религии и внутренних дел регулярно составляют и направляют религиозным судам, ведающим регистрацией браков, списки лиц, которым запрещено жениться или выходить замуж. По сообщению израильской газеты «Зо Гадерех» очередной список — № 144 был разослан в июле 1975 года. В нем значилось около ста человек.

Черные списки — секретные документы, и даже большинство из тех, кто внесен в них, узнают о своей «неполноценности» лишь когда приходят регистрировать новую семью.

Мотивами запрета на брак являются сомнения в еврейском происхождении, в том, что данное лицо было должным образом обращено в иудейскую веру. Инкриминируется также принадлежность предков к древней секте караимов. Запрещается жениться мужчине, над которым не был совершен обряд обрезания (хотя документы свидетельствуют, что он еврей), внебрачно рожденным и т. д. В списках мужчин числятся и такие, которым запрещено вступать в брак с определенными категориями женщин. Например, если дальний предок мужчины был коен (кахан), то есть входил в секту священников, служивших в Иерусалимском храме девятнадцать или более веков назад (храм был разрушен в 70-м году нашей эры), то ему, нынешнему потомку, нельзя жениться на разведенной. И хотя жених, скорее всего, не знает, что его прапрапра... прадед был коеном, он официально обвиняется в сокрытии своей принадлежности к коханизму.

В списках женщин числятся «запретные» для определенных категорий мужчин.

По существу, сионистский расизм действительно не отличается от немецко-фашистского. Общее между ними, как, впрочем, и между южноафриканским, южнородезийским, североамериканским и другими разновидностями, состоит в лживом утверждении, будто люди, принадлежащие к различным расам, неравноценны по своим умственным способностям, одаренности, энергичности. Расисты всех мастей делят людей на «полноценных» и «неполноценных» (при этом их раса всегда «самая чистая», а ее представители — «самые полноценные») и таким образом обосновывают существование национального и социального неравенства в классовом обществе. Они умышленно акцентируют внимание на второстепенных расовых различиях (игнорируя выводы науки о том, что человечество представляет собой единый биологический вид, а люди всех рас обладают одинаковой одаренностью и способностью к культурному развитию) и пытаются оправдать расовую и национальную дискриминацию внутри своих стран, а также захватническую политику и колониальное угнетение поработенных народов.

Немецко-фашистский расизм обошелся человечеству в десятки миллионов жизней, погубленных во второй мировой войне. Дорогой ценой заплатил за бредовые расистские идеи и тяжкие преступления, совершенные гитлеровцами, немецкий народ. Казалось бы, грозный урок истории должен был предостеречь. Но вот осенью 1975 года XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов принимает резолюцию, в которой сионизм квалифицируется как «форма расизма и расовой дискриминации». В этом авторитетном международном документе (за резолюцию голосовали делегации 72 стран) осуждается сионистская идеология, «которая находит свое практическое воплощение в политике израильских

правлящих кругов, в отрицании и попрании законных прав арабского народа Палестины, в смыкании сионизма... с самыми реакционными силами империализма и расизма».

Мировая прогрессивная общественность с удовлетворением восприняла справедливое решение Организации Объединенных Наций. Одновременно резолюция вызвала крайнее раздражение сионистов и их покровителей. Представитель США в ООН назвал принятие документа «ужасным событием». Высокопоставленный деятель госдепартамента на пресс-конференции дал понять, что в его ведомстве документ рассматривается как «проявление антисемитизма». Произраильское лобби* в сенате США потребовало «ответных мер», вплоть до выхода Соединенных Штатов из Организации Объединенных Наций.

ПУГАЛО АНТИСЕМИТИЗМА

В идейном багаже современного сионизма особое место занимает «краеугольная» концепция «извечности антисемитизма». В религиозном учебнике, по которому обучаются израильские дети, черным по белому напечатано, что евреи — это «элита человечества», богом избранный народ, нация, призванная господствовать над другими нациями. Отсюда — насквозь фальшивый вывод о том, что неевреи всегда завидуют евреям. Будто бы потому, что не в состоянии сравниться с евреями по уму и способностям, остро ненавидят их и всегда враждебны им. Теодор Герцль, фор-

* Сионистская агентура, действующая в кулуарах конгресса и добывающаяся от конгрессменов (путем нажима, шантажа и тому подобных средств) принятия или провала того или иного законопроекта.

мулируя понятие нации, пишет: «Это исторически сложившаяся группа людей... сохраняющаяся как единое целое благодаря наличию врага». Таким врагом, из-за которого «всемирная еврейская нация» сохраняется «как единое целое» (?), Герцль и его единомышленники считают антисемитизм.

В столь странном, на первый взгляд, определении нации заложен свой смысл. Если неевреи всегда и везде враждебны евреям и стремятся чинить им зло, последние должны держаться друг за друга, чтобы сообща противостоять общему врагу.

Еще до написания Герцлем «Еврейского государства» Лео Пинскер в труде «Автоэмансипация» называет антисемитизм неизлечимой психической болезнью, передающейся из поколения в поколение, и приходит к выводу, что бороться с ним невозможно, бесполезно. Больше того, Пинскер считает неприязнь к иноземцам, а следовательно, и к евреям, нормальным явлением, которое никому не может быть поставлено в упрек. Герцль идет дальше. В своем дневнике он пишет: «...я стал как-то шире смотреть на антисемитизм, который я начинаю понимать исторически и прощать. Более того, я признаю тщетность и никчемность борьбы против антисемитизма... Антисемитизм, будучи мощной и скорее подсознательной силой, не принесет евреям вреда. Я считаю его движением полезным...» Преемники Герцля не говорят прямо о полезности антисемитизма. Однако постоянно имеют это в виду.

Сионизм и антисемитизм, кажущиеся антиподами, явлениями, взаимоисключающими друг друга, в действительности имеют много общего. И тот и другой — проявления расизма. Оба исключают возможность решения еврейского вопроса, как и национального вопроса вообще, путем классовой борьбы и социалистической революции. И сионисты и антисемиты надеются евреев, вне зависимости от их положения в об-

шестве, качествами сплошь «исключительными»: антисемиты — самыми отрицательными, сионисты — самыми положительными. И те и другие активно поддерживают идею изоляции евреев. Сионизм и антисемитизм — порождение одной матери — реакции. Исторически доказано, что они не раз оказывали друг другу негласную, но тем не менее существенную поддержку.

Сионистские лидеры старательно скрывали тот факт, что организационное оформление сионизма в конце XIX века явилось ответом империалистической буржуазии на растущие классовые противоречия и назревание социальных революций. Они утверждали, что создание всемирной сионистской организации (ВСО) в 1897 году было якобы лишь откликом на усиление антисемитизма в... 70—80-е годы. Утверждение, как видим, насквозь фальшивое, но именно оно помогает сионизму скрыть свою классовую сущность, «облагородить» свое происхождение, обрести политический капитал.

В свою очередь выход на политическую арену сионизма с его проповедью обособления трудящихся евреев и стремлением расколоть рабочее движение России, Франции, Австро-Венгрии и других стран фактически осложнил борьбу прогрессивных сил против черносотенной реакции и антисемитизма. А еврейские погромы, прокатившиеся по России в 1905—1907 годах, содействовали усилению влияния сионизма на определенные круги населения и вызвали поток эмиграции. До провозглашения государства Израиль евреи в более или менее значительных количествах уезжали из стран, где учащались акты антисемитизма, в Палестину. После второй мировой войны иммиграция евреев в Израиль стала следствием не только сионистской пропаганды и религиозных побуждений, но и сионистских провокаций — имитации «актов антисемитизма» в странах Азии и Африки (поджоги сина-

гог, осквернение кладбищ). Антисемитизм необходим сионистам как одно из важнейших условий действенности их пропаганды и притока новых иммигрантов.

Старейшая французская реакционная газета «Фигаро», сочувствующая сионизму и, в частности, сионистским руководителям Израиля, писала, что «одно время большая проблема заключалась в том, не подорвет ли упадок антисемитизма сами основы существования еврейского государства». Об опасности исчезновения антисемитизма с тревогой говорил Наум Гольдман: «Постепенное исчезновение антисемитизма может оказаться новой опасностью для общееврейского дела... Исчезновение антисемитизма в его классической форме является положительным для политического и материального положения евреев и еврейских общин, но весьма негативно отражается на нашей внутренней жизни». Из этого признания нетрудно сделать вывод, что сионизм не мыслит себя без антисемитизма. Видимо, этим можно объяснить тот факт, что сионисты не ведут борьбы с антисемитизмом там, где он есть, и выдумывают его там, где его нет. Всячески избегая гласности, не афишируя свои цели, лидеры современного сионизма стремятся оживить пережитки антисемитизма в странах социализма, где он практически ликвидирован.

Более чем полувековой опыт Советского Союза, практика других государств социалистической системы убедительно доказывают, что решение еврейского вопроса, как и национального вопроса вообще, возможно только в условиях социализма, когда нет частной собственности на орудия и средства производства и эксплуатации человека человеком, ликвидированы классы, заинтересованные в расовой и национальной дискриминации внутри данной страны и угнетении чужих народов. При социализме отсутствует социальная почва для антисемитизма и других проявлений расиз-

ма. Проповедь национальной розни и ненависти к другим народам объявляется преступлением и карается законом.

Прогрессивные изменения, происходящие в мире под воздействием мировой системы социализма и растущего влияния международного коммунистического и рабочего движения, сужают базу антисемитизма. В наши дни уже нигде нет того, что было 30—40 лет назад в гитлеровской Германии или 70 лет назад в царской России. Однако серьезные проявления антисемитизма не только имеют место, но и культивируются в ряде капиталистических стран, особенно в США — стране, где живет свыше 40 процентов всех евреев мира и где очень сильны позиции сионизма. Для примера приведем заявление одного американского мракобеса Роя Фрэнкхаузера, великого дракона ку-клукс-клана и регионального политического координатора «минитеменов» (с последними американские сионисты блокируются в своей реакционной деятельности так же, как в свое время с Эйхманом, Петлюрой и им подобными). «У Гитлера, — сказал Фрэнкхаузер, — были евреи, у нас — негры. Мы должны главное внимание сейчас обратить на негров. Но мы не забываем и о евреях. Если бы евреи только знали, что будет, вы мне поверьте, — это будет так же, как будет рассвет завтра, — они бы поняли, что по сравнению с тем, что может случиться в Америке, гитлеровская Германия покажется пикником воскресной школы. Мы построим лучшие газовые камеры, и их будет больше. И на этот раз не будет беженцев. На среднем американце лишь небольшой налет цивилизации, отделяющий его от дикаря, гораздо меньший, чем у немцев в те времена. И когда налет этот с него снимут и он станет по-настоящему диким, когда все это начнется, тогда на каждом фонарном столбе будет веревка для каждого негра и каждого еврея в Америке».

Сионистские деятели мешают разоблачению и искоренению антисемитизма тем, что искусственно запутывают существо вопроса. В книге «Еврейское государство» Герцль писал, что все народы, в гуще которых обитают евреи, являются антисемитами. Разница лишь в том, что одни скрывают свое юдофобство, другие — нет. Один из преемников Герцля — Хаим Вейцман, президент всемирной сионистской организации, первый президент государства Израиль, сравнивает антисемитизм с бациллой, которую каждый человек всегда носит с собой. Подобные заявления делают и другие идеологи сионизма. Вдумаемся в их утверждения.

В мире насчитывается примерно 14 миллионов людей, называющихся (или называемых) евреями. Это около 0,4 процента населения планеты. Подавляющее же большинство неевреев, по мнению Герцля, Вейцмана и компании, — сплошь антисемиты. Надо ли доказывать, что обвинение, огульно брошенное огромному количеству людей, не имеет основания. А сами упомянутые господа вряд ли верят, что их подопечный «бедный еврей» действительно окружен таким плотным кольцом врагов. Нагнетая ужас, они стремятся запугать еврея, заставить его отгородиться от товарищей по работе, смотреть на окружающих с подозрением.

Пугало антисемитизма сионисты используют в интересах империализма, против рабочего и национально-освободительного движения. Теория «извечного и повсеместного антисемитизма» острием своим направлена против интересов трудящихся, в том числе трудящихся евреев. Огульным обвинением всех и вся во враждебности к евреям сионисты затушевывают классовую сущность антисемитизма и выгораживают силы, которым он служит. Непредвзятое рассмотрение истории антисемитизма, коренных причин, приводивших к крупным антиеврейским акциям, начиная со

времен Римской империи и кончая гитлеризмом, показывает, что их вдохновителями всегда были монархи, феодалы, помещики, капиталисты, духовенство, хотя сами они нередко стремились оставаться в тени, выдвигая на передний план исполнителей своей воли — военачальников, рыцарей, полицейские чины, лавочников, а также наиболее забитую часть ремесленников, крестьян. Угнетаемое большинство не заинтересовано в культивировании антисемитизма. Ему не присуща враждебность к представителям не своей национальности. Отдельные трудящиеся начинают считать виновниками своих бед «инородцев» лишь после того, как им указывают на них, как на врагов, т. е. в результате провокации.

Противником любого вида расизма, в том числе антисемитизма, является рабочий класс, жизненным интересам которого соответствует единство пролетариев всех национальностей. Против антисемитизма всегда активно выступали представители прогрессивной интеллигенции, выдающиеся писатели Анатолий Франс, Эмиль Золя, Владимир Короленко. Гневно осуждал погромную травлю евреев в годы царизма Максим Горький. Самыми принципиальными и последовательными борцами против всякого национального угнетения, расизма и шовинизма были и остаются марксистско-ленинские партии. Истинных виновников разгула антисемитизма в царской России постоянно разоблачали и клеймили позором большевики.

В статье «Реакция начинает вооруженную борьбу», опубликованной 4 июня 1906 года в газете «Вперед», В. И. Ленин на примере погрома в Белостоке разоблачил механизм организации черносотенных оргий в годы первой русской революции: «Старая знакомая картина! Полиция подготавливает погром заранее. Полиция подстрекает; в правительственных типографиях печатаются воззвания об избиении евреев. Полиция бездействует в начале погрома. Войска мол-

ча смотрят на подвиги черной сотни. А потом, — потом та же полиция продолжает комедию суда и следствия над погромщиками. Суд и следствие чиновников старой власти приводят неизменно к одному результату: дело затягивается, погромщиков виновных не оказывается, кое-когда даже избитых и изувеченных евреев и интеллигентов тянут под суд... Подлое подстрекательство, подкуп и спаивание подонков нашей проклятой капиталистической «цивилизации», зверское избиение вооруженными безоружных, комедия суда и следствия, производимых самими виновниками»*.

После Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин самым популярным образом разъяснял народным массам классовую сущность антисемитизма.

Газета чехословацких коммунистов «Руде право» писала: «Рабочему классу антисемитизм просто-напросто чужд. Каждый сознательный рабочий знает, что противником трудящихся всех рас и национальностей являются не евреи, а капиталисты, как христианские, так и еврейского или какого-либо иного вероисповедания».

В основном документе Московского Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года говорится: «Мы, коммунисты, вновь обращаемся ко всем честным людям земли с призывом объединить усилия в борьбе с человеконенавистнической идеологией и практикой расизма. Мы призываем развернуть самое широкое движение протеста... против расовой и национальной дискриминации, сионизма и антисемитизма, которые разжигаются капиталистическими реакционными силами и используются ими для политической дезориентации масс».

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 199.

ПОД ФЛАГОМ КЛАССОВОГО МИРА

О классовой сущности политического сионизма можно безошибочно судить по его теории «надклассовости всемирной еврейской нации», теории, основанной на антинаучном буржуазном подходе к явлениям общественной жизни. В противовес марксистско-ленинской теории, утверждающей, что в основе развития общества лежит борьба классов, буржуазная, в том числе сионистская, «наука» утверждает, что история— это борьба наций. Делается вывод о необходимости единства внутри нации, невзирая на то, что при капитализме она разделена на антагонистические классы эксплуататоров и эксплуатируемых.

Сионистская система рассуждений о «надклассовости» еврейской «нации» выглядит примерно так. Поскольку евреи народ исключительный, невозможно объединение еврейских рабочих (и других категорий трудящихся) с такими же тружениками иной национальности в общих партийных, профсоюзных, молодежных, женских и прочих организациях. Евреям положено объединяться только с евреями, независимо от социального положения. Иными словами, среди евреев должен процветать классовый мир, борьба еврейских рабочих против евреев-капиталистов недопустима. Но всем евреям, как рабочим, так и капиталистам, следует бороться против всех арабов, всех русских, всех шведов. Заодно, как само собой разумеющееся, всех евреев причисляют к сионистам, преграждая им путь в другие, в частности интернациональные, организации.

Идеолог сионизма, основатель реакционной партии «Херут» Владимир Жаботинский в 1905 году писал: «Сионизм не партия, а национальная организация... В национальную организацию входит вся нация... Подобно тому, как в состав французской национальной

организации, т. е. французского государства, входят не только преданные и рьяные политические работники, но вообще все французы, кроме тех, которые этого прямо не желают, т. е. уходят из подданства, — так и в национальную организацию еврейского народа естественно входит каждый еврей...»

Итак, по Жаботинскому (а сионистские лидеры утверждают, что его принципиальные положения верны и сегодня), все евреи, бедные и богатые, эксплуататоры и эксплуатируемые, — члены единой «национальной организации» — сионизма. Отказ еврея от сионизма равнозначен отказу от гражданства той страны, в которой он родился и вырос.

Столь же категорически в Израиле ныне осуждается всякий факт несогласия с сионизмом, любое заявление, отражающее классовую линию пролетариата, квалифицируется как задевающее «национальное единство» и нарекается «национальной изменой». Такая политика не случайна.

«Классовый мир» между угнетенным большинством евреев и кучкой евреев-капиталистов, живущих на нещадной эксплуатации своих «единокровных братьев», должен закрепить безраздельное господство угнетателей. Потому идеологи сионизма посвящают многие свои труды обоснованию идеи ненужности и даже вредности классовой борьбы еврейского пролетариата. Один из них, российский буржуазный историк Дубнов, писал: «Классовая политика... не может быть национальна, так как она по необходимости приносит в жертву общенародные интересы интересам класса. Эта классовая политика становится антинациональной, поскольку внушает еврейскому пролетариату, что не только экономические, но и социально-политические интересы соединяют его с пролетариатом чужих, иногда враждебных народов и разъединяют с большинством собственного народа».

Под предлогом «защиты национальных интересов» российских евреев ученый сионист Дубнов практически отстаивал цели, к которым стремились царские министры Плеве и Столыпин, пытавшиеся разрушить интернациональное единство пролетариата при помощи погромов и виселиц. Антинациональной идеологии сионизма считают только классовую борьбу пролетариата (трудящихся масс) против своих угнетателей, эксплуататоров. Но сионисты никогда не выступают против классовой политики буржуазии, наоборот, прикрываясь «национальными» интересами, всемерно поддерживают ее. Следовательно, тезис единства судеб и целей евреев «вообще», разговоры о «надклассовой» (или «внеклассовой») общности евреев исключительно по национальному признаку — бесстыдный обман, призванный скрыть классовую, антинародную сущность сионизма. «Классовый мир», т. е. подчинение интересов трудящихся классовым интересам еврейской буржуазии, сионистские идеологи видят только в условиях концентрации евреев в сугубо национальном государстве, либо путем обособления их в странах проживания, иначе говоря — путем создания нового, духовного гетто, причем и в одном и в другом случае полновластным хозяином должен быть буржуа. Вот почему то и дело раздаются исступленные призывы к самоизоляции, предпринимаются попытки затушевать факт классового расслоения в еврейских общинах, оторвать трудящихся евреев от общепролетарской классовой борьбы.

Но сионистским деятелям не удастся обособить основную массу граждан еврейского происхождения в странах проживания. А опыт развития государства Израиль, где с первого дня у власти стоят сионисты, убедительно свидетельствует о полном провале их расчетов на безропотное подчинение трудящихся воле еврейских буржуа. Обострение противо-

речей между трудом и капиталом, характерное для любого капиталистического государства, характерно и для Израиля. В стране все явственней процесс усиления и обогащения буржуазии при одновременном ухудшении экономического положения трудящихся. По официальным данным, приведенным в документах XVII съезда Коммунистической партии Израиля (КПИ), прибыли промышленных компаний растут из года в год. Быстрыми темпами увеличиваются капитал и прибыли крупных банков. Буржуазия получает прямую правительственную помощь в виде различных привилегий, дотаций, «стимулирующих» сумм. Помощь эта превышает бюджетные ассигнования министерствам здравоохранения, просвещения, социальной помощи, труда, внутренних дел и жилищного строительства. Буржуазия пользуется полной поддержкой сионистского правительства в ограничении роста зарплаты рабочих израильтян и получении дешевой рабочей силы из районов, оккупированных в 1967 году.

У лиц наёмного труда — рабочих, служащих, трудовой интеллигенции, работников администрации, торговли — реальная заработная плата вследствие роста налогов и повышения цен на товары народного потребления систематически снижается. По сумме взимаемых с населения налогов в расчете на одного работающего Израиль прочно занимает первое место в мире. В 1973 году стоимость жизни выросла на 24 процента. Еще больше поднялась она в следующем году, особенно после девальвации израильского фунта. В результате курс фунта по отношению к американскому доллару снизился на 43 процента. Девальвация и вызванная ею паника привели к резкому росту цен на предметы первой необходимости. Сахар подорожал в три раза, хлеб, масло, маргарин — в два. Очередная (десятая с момента создания еврейского государства и пятая — с осени 1974

года) девальвация израильской валюты была проведена осенью 1975 года. Фунт подешевел еще на 10 процентов. Сразу же подскочили цены: на горючее и водоснабжение — на 25 процентов, электроэнергию — на 22.

Меры «по оздоровлению экономики» нанесли тяжелый удар по интересам трудящихся, но сулят новые барыши промышленникам и финансистам. Себестоимость их продукции в результате девальвации фунта становится ниже и конкурентоспособней на внешних рынках. Выигрывают также зарубежные дельцы, вложившие свои деньги в израильскую экономику. В подавляющем большинстве — это сионистский капитал, доля которого в частных промышленных предприятиях Израиля зачастую составляет более половины. В начале семидесятых годов средняя норма прибыли на вложенный иностранный капитал составляла 23 процента. Сейчас она становится еще выше. Одним словом, экономические трудности, причины которых кроются в агрессивном курсе сионистского правительства, неизменно перекладываются на плечи трудящихся. В то же время баснословно наживаются местные и иностранные капиталисты. Откуда же в этих условиях быть «классовому миру»?

XVII съезд КПИ в своей резолюции отметил: «...в последние 3 года... усилилась классовая борьба». Почти удвоилось число участников забастовок. Сионистское правительство принимает меры, чтобы лишить рабочих и служащих права бороться за свои интересы. Применяются чрезвычайные законы, введенные еще английской колониальной администрацией в Палестине, выставляются судебные иски против организаторов и участников забастовок, издаются приказы, обязывающие рабочих явиться на работу. Через суды, по трудовым конфликтам, налагаются штрафы на бастующих или запрещаются забастовки. Кнессет принял антидемократический закон

о запрещении забастовок в отраслях, считающихся жизненно важными. Осенью 1975 года правительство утвердило закон, предоставляющий право предпринимателям удерживать половину зарплаты у трудящихся, участвовавших в частичных забастовках. Несмотря на драконовские меры, «классовую борьбу» последних лет характеризовали более высокая организованность и боевая стойкость трудящихся при отстаивании своих требований, — отметил XVII съезд КПИ, — бастующие не отступали перед угрозами применения военной силы... или закрытия предприятия».

О какой же «надклассовости» сионизма может идти речь!

Рассмотренные здесь концепции свидетельствуют, что у политического сионизма нет сколько-нибудь научно обоснованной теоретической базы. Его идейный багаж — это набор положений и «теорий», рассчитанных на невежество, слепую религиозную веру и живучесть националистических тенденций.

КЛИКУШЕСТВО ПРОВОКАТОРОВ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Под стать сионистской теории его политическая практика. Мня и рекламируя себя полномочным представителем и выразителем дум «всемирной еврейской нации» (выдающегося во всех отношениях народа), политический сионизм высокомерно и вызывающе пренебрежительно относится к коренным интересам других народов, в частности — арабских. Он признает только такую политику, которая выгодна государству Израиль в лице его правителей

и крупной еврейской буржуазии, а также союзникам сионизма, империалистической реакции. В качестве примера можно назвать опасную для всего человечества политику сионистов на Ближнем Востоке. Всячески противодействуя политическому урегулированию, они стремятся присвоить оккупированные в 1967 году арабские земли и не допустить справедливого решения палестинской проблемы вопреки четко выраженной на XXIX и XXX сессиях Генеральной Ассамблеи ООН воле подавляющего большинства государств планеты. Для осуществления своих шовинистических целей на Ближнем Востоке сионисты пытаются торпедировать разрядку в отношениях между социалистическими и капиталистическими государствами. Используя все средства — от провокаций и террора до действий собственного лобби в конгрессе Соединенных Штатов Америки, — вожаки сионизма тщатся сорвать советско-американский диалог и отбросить отношения между двумя великими державами к худшим временам холодной войны.

Одним из средств усиления напряженности в отношениях между СССР и несоциалистическими странами стала разнузданная кампания «в защиту советских евреев». Не ограничиваясь клеветой, всевозможными антисоветскими сборищами и хулиганскими акциями в отношении советских людей за рубежом, сионисты, используя свои многочисленные связи в правительственных кругах США и других странах капитализма, стараются нарушить отношения между этими государствами и Советским Союзом. Особенный размах подрывная деятельность приобрела в США. Дело дошло до того, что «озабоченность» положением советских евреев выразил госдепартамент, а ряд сенаторов и членов палаты представителей выступил с трибуны конгресса с антисоветскими речами. В том, что большинство этих выступлений организовано сионистами, нет ни-

какого сомнения. Не менее достоверно и то, что антикоммунистические речи буржуазных деятелей в поддержку сионистских затей отражают и их собственные классовые позиции. Классовое родство всегда было и остается той основой, на которой международный сионизм находит общий язык с реакционерами всех мастей и оттенков.

Это положение осталось практически неизменным и после того, как США признали принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем и становятся на путь налаживания нормальных отношений с Советским Союзом. В условиях укрепления разрядки международный сионизм делает ставку, в частности, на сохранение дискриминационных ограничений, введенных в США в годы холодной войны, на торгово-экономические отношения с нашей страной. В пятидесятые, шестидесятые годы были составлены огромные перечни товаров, запрещенных к продаже нашей стране. Но надежды империалистических кругов на то, что таким путем Советский Союз будет поставлен в безвыходное положение, не оправдались. С начала семидесятых годов перечни стали резко уменьшаться, торговля выросла в несколько раз. В соответствии с принципиальной договоренностью, достигнутой во время встречи руководителей СССР и США в мае 1972 года, было подписано советско-американское торговое соглашение, которое предусматривало взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования, порядок финансирования торговли, окончательные расчеты по ленд-лизу и некоторые другие положения. Все это должно было способствовать налаживанию обоюдовыгодных экономических связей. По законам США соглашение могло вступить в силу после его одобрения в законодательном порядке. Соответствующий законопроект был в 1973 году направлен президентом в конгресс. И тотчас вокрут

проекта завязалась ожесточенная борьба. Противники разрядки добились, что законопроект о торговой реформе находился в стадии обсуждения свыше полутора лет, постепенно обрастая всевозможными поправками.

Одна из главных поправок, внесенная сенатором Джексонем и принятая конгрессом, касается выезда из Советского Союза на постоянное жительство в другие страны советских граждан. Вопрос сугубо внутренней компетенции государства, регулируемый исключительно советским законодательством. Принятие этой поправки не делало чести американским законодателям и отнюдь не с лучшей стороны характеризовало хваленый американский образ жизни. «Среднему американцу» совершенно безразлично, поедут ли советские евреи в Израиль (а именно в этом суть поправки). Ему нужны мир, работа и благополучие.

Их, конечно, не даст поправка Джексона. Она была нужна международному сионизму и правителям Израиля, а также тем, кто хотел бы использовать ее как средство ухудшения советско-американских отношений.

Почему же Джексон, потомок норвежских эмигрантов, столь рьяно отстаивает интересы сионистов? Почему, по его же словам, он представляет интересы евреев лучше, «чем сами евреи»? Ответ прост: Джексон видит в лице международного сионизма и сионистских правителей государства Израиль верных союзников в борьбе против сил мира, прогресса и социализма, за возврат советско-американских отношений к худшим временам. Типичный пример политической любви по расчету.

Расчет вдохновителей поправок сводился, видимо, к тому, чтобы заставить страну Советов согласиться с вмешательством в ее внутренние дела или пойти на обострение по многим аспектам советско-

американских отношений. Советский Союз еще до утверждения законопроекта о торговой реформе, предупредил, что категорически отвергает «как неприемлемые всякие попытки... вмешиваться в дела, которые целиком относятся к внутренней компетенции Советского государства и никого больше не касаются». В заявлении ТАСС указывалось, что «существует только одна основа, на которой могут успешно строиться советско-американские отношения вообще и торгово-экономические в частности... Это — полное равноправие сторон и невмешательство во внутренние дела друг друга». После утверждения законопроекта Советское правительство в ответ на запрос американской стороны «уведомило, что оно не может согласиться с торговыми отношениями между СССР и США, основанными на американском законе о торговле. Советское правительство считает, что этот закон противоречит торговому соглашению 1972 года, и поэтому не считает возможным ввести в действие торговое соглашение 1972 года».

Попытка сионистов и фабрикантов оружия сорвать разрядку в советско-американских отношениях путем внесения поправок в закон о торговле провалилась. А в ночь на 19 января 1975 года было обстреляно здание постоянных представительств СССР, УССР и БССР при ООН в Нью-Йорке. За несколько часов до обстрела группы преступников из лиги защиты евреев устроили у здания антисоветское собрание и угрожали советским гражданам физической расправой...

Новой попыткой осложнения международной обстановки, уже после подписания Заключительного акта в Хельсинки, был сионистский «конгресс» в Брюсселе 17—19 февраля 1976 года. Как и в ранее организованных международным сионизмом акциях, официально провозглашалась цель «защиты» советских ев-

реев, которых якобы «преследуют» в СССР. Но выбор момента и рекламная шумиха, поднятая вокруг этого сборища, убедительно свидетельствует о том, что истинная цель созыва «конгресса» была совсем иной. Достаточно вспомнить, что начало брюссельского шабаша было намечено его устроителями на 17 февраля, то есть ровно за неделю до открытия XXV съезда КПСС.

Вряд ли можно сомневаться, что это не случайное совпадение. Сионисты хотели загодя опорочить идеи съезда, в частности, в вопросах укрепления мира во всем мире. Вот что заявил по этому поводу на пленуме ЦК КПСС товарищ Меир Виознер:

«Брюссельский «конгресс» — часть политической кампании, направленной против разрядки напряженности и оздоровления международного климата, против мирного сосуществования. Это «конгресс» врагов Советского Союза и мира...»*.

Такого же мнения придерживаются представители прогрессивных организаций на Западе и ряда средств информации.

Этим, в первую очередь, объясняется сдержанное отношение к «конгрессу» многих органов бельгийской печати, в том числе буржуазных. Когда организаторы сионистского сборища за несколько дней до его открытия созвали пресс-конференцию, на ней присутствовало необычно мало корреспондентов. Вопросы почти не задавали.

Правительство Бельгии фактически отмежевалось от «конгресса». Организация молодых сионистов этой страны выпустила специальную листовку, в которой назвала сборище в Брюсселе «большим обманом».

Провокационная деятельность лидеров международного сионизма вызывает все более резкое осуждение еврейского населения, в том числе верующих,

* «За рубежом», 1976, № 8, с. 10.

во многих странах мира. В канун открытия сессиона в Бельгии с письмом к устроителям «конгресса» обратились совет еврейских религиозных общин и центральный союз еврейских религиозных общин Чехословакии. В документе говорится: «С большой тревогой и возмущением мы восприняли вестъ о «конгрессе», который сионистские организации созывают в эти дни в Брюсселе для обсуждения несуществующего «еврейского вопроса» в социалистических странах... Мы выражаем наш решительный протест против ваших попыток присвоить себе право быть судьями в том, что является исключительно нашим собственным делом»*.

Очередная сионистская затея провалилась.

И подобно тому, как это было уже не раз в прошлом, речи сионистов подкрепляются террористическими акциями других «защитников евреев».

Еще не завершился «конгресс» в Брюсселе, а группа сионистских молодчиков ворвалась в отделение ТАСС в Нью-Йорке и учинила дебош. Это было 18 февраля.

В ночь на 27 февраля было произведено несколько выстрелов из огнестрельного оружия по жилому дому, в котором живут сотрудники советских представительств при Организации Объединенных Наций. По счастливой случайности жертв не было.

Через два дня состоялась крикливая демонстрация хулиганов, антисоветчиков у здания представительства СССР при ООН. Распоясавшиеся молодчики грозили советским людям расправой и похищениями.

В марте—апреле у здания представительства Аэрофлота в Нью-Йорке были произведены взрывы большой силы.

В связи с перечисленными фактами Министерство иностранных дел СССР дважды на протяжении пер-

* «Правда», 1976, 18 февраля.

вой половины марта 1976 года было вынуждено приглашать посла США в Советском Союзе и заявлять протесты по поводу непринятия американскими властями должных мер для обеспечения безопасности и нормальных условий работы советских учреждений в США и их персонала.

Покушаясь на разрядку в советско-американских отношениях, сионисты не гнушаются никакими средствами. И они не могут не понимать, что это — покушение на мир во всем мире. Ибо в наши дни «в мире не может быть никакого мирного международного порядка без конструктивных отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом». Эти слова принадлежат не коммунисту и не другому «врагу Израиля» или «антисемиту». Их сказал Генри Киссинджер, государственный секретарь США, человек, которого никак нельзя упрекнуть в пренебрежении к интересам Израиля.

Подрывая мир, международный сионизм разоблачает себя как врага всех народов, в том числе народа Израиля. И эта враждебная человечеству деятельность прикрывается «заботой» о советских евреях, жизнь которых сионисты рисуют в самых черных красках.

Сионисты и те, кто их поддерживает, вопят и стонут о бедственном положении, преследовании, дискриминации советских евреев, ведут нескончаемые разнузданные кампании в их «защиту», нисколько не смущаясь тем, что сами советские евреи защиты не просят и в ней не нуждаются.

Слово дискриминация означает намеренное умаление прав одних лиц по сравнению с другими. В чем же сионистские клеветники усматривают эту «дискриминацию» евреев в Советском Союзе? Может быть, в праве на бесплатное медицинское обслуживание, которым пользуются все советские граждане? В по-

лучении жилья? Путевок в дома отдыха и санатории? Равной оплате за равный труд? Обо всех этих и многих других правах и возможностях любого советского человека сионисты предпочитают умалчивать: слишком невыгодно для них сравнение жизни советского трудящегося еврея с американским или израильским. Сионистские плакальщики оперируют такими инсинуациями, которые не столь явственно противоречат истине. В частности, их устраивают клеветнические упражнения по проблемам трудоустройства, продвижения по службе и поступления в высшие учебные заведения. Дело в том, что все эти вопросы не решаются по принципу «кто раньше пришел», как в парикмахерской или билетной кассе. При приеме на работу или продвижении по службе учитывается квалификация, отношение к работе в прошлом, состояние здоровья, моральные и политические качества, умение работать с людьми. При поступлении в высшее учебное заведение — знания, работа на производстве, служба в армии, иногда физическое состояние и даже пол абитуриента. В случаях, когда желающих больше, чем имеется вакансий, кого-то не принимают или не продвигают. Таких людей может быть больше или меньше. Это могут быть люди различных национальностей, характеров, темперамента. Как правило, желавший и не попавший далек от восторга. Это естественно. Вот этот-то момент и стремятся использовать сионисты в своей антисоветской деятельности. Никто из советских граждан, ищущих работу, не остается без нее. Почти никто из тех, кто действительно хочет учиться и имеет соответствующие данные, не остается без высшего образования — что не осуществилось сегодня, осуществится завтра. Но этого завтра сионистские «защитники» евреев и те, кто им подыгрывает, не ждут. Они клеветают сегодня, распространяя тенденциозные слухи, создавая видимость дискриминации.

Советский образ жизни — не сказочная скатерть-самобранка или волшебная лампа, обеспечивающая моментальное осуществление всех желаний. Выполнение их зависит от количества и качества труда, меры таланта и преданности Родине. И в этом великая сила и справедливость социализма. Блага советского образа жизни доступны каждому гражданину СССР, независимо от национальности. Работа по душе — одно из величайших благ, без которого не мыслится нормальная человеческая жизнь. И все трудоспособные граждане СССР пользуются им. Практически невозможно назвать сферы человеческой деятельности, в которой не трудились бы, наряду с представителями других наций и народностей нашей страны, советские граждане еврейского происхождения. Среди них нет безработных, и нет нужды квалифицированному бухгалтеру или виноделу работать сторожем или уборщиком улиц, как это нередко случается в Израиле, США, Англии... В числе представителей сорока пяти национальностей, строивших Сумгаит, и пятидесяти, строивших Братскую ГЭС, были евреи. Они в числе строителей КамАЗа, БАМа. В промышленности, науке и культуре, транспорте и сельском хозяйстве, медицине и бытовом обслуживании нашли они любимую работу, приносящую не только материальное благополучие, но и признание, уважение товарищей, несравнимое чувство нужности людям. При этом речь идет не об отдельных счастливчиках, а о сотнях тысяч людей, не представляющих себя без своей работы, вне своего коллектива. А сионистские плакальщики показывают их обездоленными, гонимыми, угнетенными.

Беспочвенность и вздорность сионистских утверждений проявляется при первом же их сопоставлении с мнением антисемитствующих элементов, которые утверждают, что те же самые советские евреи — сплошь ловкачи, захватывающие самые теплые вы-

сокооплачиваемые должности и избегающие физического труда. К сожалению, есть еще у нас люди, которые в силу своей неосведомленности, неспособности видеть за частными фактами общее бездумно повторяют чуждые нам мысли, подброшенные сионистской и антисемитской пропагандой, не утруждая себя вопросом: кому это выгодно?

По своему социальному положению советские евреи не отличаются от других этнических групп: среди них нет эксплуататоров и нет эксплуатируемых, все — трудящиеся или их дети.

Вот некоторые данные переписи 1970 года по Крымской области. Всего лиц еврейской национальности — 26 тысяч человек, в том числе работающих — 13 430 (остальные — дошкольники, учащиеся, пенсионеры).

Почти половина работающих трудится в сфере материального производства, коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании (в двух последних отраслях занято — 504 человека, т. е. три процента). Рабочих насчитывается 3600 человек, инженерно-технических работников и служащих — 2800. Наиболее распространенными рабочими профессиями на день переписи оказались: слесарь — 385 человек, шофер — 403, наладчик — 127, токарь по металлу — 87, сварщик — 49, столяр — 42; 259 человек работают в швейном производстве (портные, швей-мотористки, закройщики), 143 — в обувном, 158 — на стройках (каменщики, облицовщики, кровельщики, плотники, маляры), 174 человека — рабочие совхозов и колхозники.

В числе инженерно-технических работников и служащих — 173 директора предприятий, 15 директоров совхозов, 7 председателей колхозов, 13 капитанов и штурманов судов. Около половины всех ИТР и служащих — главные специалисты (148), инженеры (819), конструкторы (108) и другие специали-

сты с высшим образованием; 77 человек работают агрономами, зоотехниками, ветеринарными врачами в сельском хозяйстве Крыма.

Около 10,4 процента работающих (1393 человека) заняты в здравоохранении. Примерно две трети из них — врачи, руководители медицинских учреждений. Педагогов и воспитателей, в том числе преподавателей вузов, насчитывается 1318 человек, работников планирования и учета — 1309, торговли, общественного питания, заготовок, снабжения и сбыта — 1035 (546 из них — рабочие).

Четырнадцать процентов составляют работники печати, литературы и искусства, руководители научно-исследовательских учреждений и научные работники, юристы, культпросветработники, работники канцелярий и делопроизводства.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что крымские евреи, как и живущие в любой другой области СССР, широко используют предоставленное им право на труд, работают по избранным профессиям. Большой диапазон занимаемых должностей и то, что многие из этих должностей предоставляются лицам, которые имеют высшее образование и пользуются соответствующим доверием, доказывает всю необоснованность и злонамеренность разговоров о якобы существующей дискриминации евреев в трудоустройстве и продвижении по службе. Объективные данные, полученные со слов самих евреев (именно так делается при переписях населения), полностью разоблачают лживость сионистской пропаганды.

Советским людям, независимо от национальности, расы, социального положения, открыты все пути к образованию, в том числе высшему. В 1939 году грамотность среди населения в возрасте от 9 до 49 лет достигла 87 процентов, более чем втрое превысив дореволюционный уровень. Каждый девятый че-

ловек в стране имел уже неполное среднее, среднее и высшее образование. Через три десятилетия (данные переписи 1970 года), несмотря на то, что в этот отрезок времени на долю нашего народа выпали тяжчайшие испытания Великой Отечественной войны, неполное среднее, среднее и высшее образование имел почти каждый второй.

За годы Советской власти в огромной степени выросла образованность граждан еврейской национальности. В начале семидесятых годов среди евреев насчитывалось 343 тысячи человек с высшим образованием. Это объясняется возможностями, которые открыла ленинская национальная политика — равноправие, бесплатное обучение, уверенность в применении полученных знаний на практике. Однако вопреки истине сионисты талдычат, будто лица еврейского происхождения в Советском Союзе чуть ли не лишены возможности поступать в высшие учебные заведения. Посол СССР во Франции был вынужден публично ответить на такую клевету. Французская пресса поместила его открытое письмо, в котором приведены данные о количестве обучавшихся в 1971—1972 учебном году в советских вузах студентов различных национальностей* (см. таблицу).

Национальность	Всего населения данной национальности, млн.	Количество студентов, тыс.	На сколько душ населения приходится один студент
Русские	129	2700	47
Украинцы	40,7	621	65,5
Белорусы	9	130	69
Евреи	2,2	105	21
Армяне	3,5	81	43
Латыши	1,4	21	66,6

* «За рубежом», 1972, № 38, с. 10.

Цифры ещё раз разоблачили сионистских клеветников.

Пропагандисты от сионизма не прочь повздыхать по поводу якобы недружественного отношения неевреев к своим согражданам еврейского происхождения. Есть, к сожалению, отдельные лица, которые видят «антисемитизм» там, где его и в помине не было. Встречаются и такие, которые при случае могут обронить: «нас не любят», не утруждая себя доказательствами. В подтверждение брошенной фразы обычно не приводят никаких фактов. Лишь иногда ссылаются на высказывание некоего человека, действительно могущее задеть национальные чувства. Этот некто вызывает отвращение здравомыслящих. Его нельзя ни понять, ни простить. Но чем лучше такого субъекта тот, кто механически переносит вину одного или нескольких человек на целый народ? Кто вместо принципиального разговора о дурном поступке конкретного лица плачется: «нас не любят», бросая тень на всех окружающих? И тот и другой нетипичны для советского общества. Они досадные исключения, с которыми надо решительно бороться.

Отношения советских людей, независимо от национальной принадлежности, строятся на здоровой основе дружбы между народами. Это не значит, что в повседневной будничной жизни представители различных советских национальностей встречаются объятиями и объясняются, только улыбаясь. Мы просто не думаем о национальности другого, видим друг в друге сотрудников, соратников, однокашников, подчас — представителей сторон, спорящих по каким-то деловым вопросам. А когда оказываемся за рубежом, испытываем неповторимое чувство советского землячества. Кому довелось пережить его, подтвердит, сколько радости приносит неожиданная встреча с советским человеком где-нибудь в Магдебурге, Па-

риже, Бомбее. Мне пришлось в составе наших вооруженных сил воевать, а затем служить за границей. Местное население называло всех нас русскими, хотя, кроме русских, среди нас были люди разных национальностей. Да и сами мы, спаянные единой судьбой и благородной целью, чувствовали себя не казаками, белорусами, евреями, якутами, а представителями единого могучего народа. Великая Отечественная война была серьезнейшим испытанием всех наших моральных и физических сил. Экзамену на прочность подверглась и дружба народов СССР. Весь мир — и враги, и друзья убедились, что наше содружество наций и народностей не конгломерат, а монолит, разрушить который никому не дано. Пройдя сквозь огонь и муки, кровь и голод, советские люди до конца остались верны идеалам социализма, классового братства, пролетарского интернационализма. Только ничтожное меньшинство всплыло на поверхность в качестве националистических прихвостней врага, вызывая омерзение и жгучую ненависть. В борьбе против фашизма проявилось братство между представителями всех народов СССР, в том числе и евреев. Почти каждый сражавшийся на переднем крае назовет имя человека, а то и не одного, кому он обязан жизнью. Если бы спросили об этом меня, я назвал бы Лидию Владимировну Тихомирову, хирурга из медсанбата сотой стрелковой дивизии, милую русскую женщину, буквально вырвавшую меня из цепких лап смерти. В полуразрушенной избе, при свете керосиновой лампы сделала она сложную по тем временам операцию и не оставляла меня до тех пор, пока не убедилась, что буду жить. Каждый раз, когда возвращалось сознание, я видел ее возле себя. В те критические дни мне несколько раз переливали кровь. К сожалению, не помню имен всех своих доноров, хотя перед отправкой в эвакогоспиталь сестра по моей просьбе назва-

ла их. Судя по характерным окончаниям фамилий были среди них грузин и украинец. Я обязан также жизнью сержанту Григорию Петриченко, рослому красавцу украинцу из Черниговской области. Он спас меня в бою под городом Дойч-Кроне в Померании.

Сотни тысяч людей обязаны своим спасением советским воинам. Конечно, вспоминают добрым словом танкистов из бригады генерала Драгунского польские евреи, чудом спасшиеся из варшавского гетто в катакомбах деревни Вольдау на Одере. Лишенные пищи и свежего воздуха, они погибли бы, если бы их не обнаружили танкисты. Советские воины (бригада состояла из представителей тридцати национальностей) на руках вынесли более пятидесяти истощенных, обессиленных людей и бережно выхаживали их. Это только один из многих фактов спасения европейских евреев советскими солдатами.

В человеческой памяти навсегда сохраняются благородные подвиги простых советских людей, которые в период фашистской оккупации, рискуя собственной жизнью, прятали и спасали от истребления еврейских женщин и детей. В статье «Преступный почерк сионизма», опубликованной в «Правде», дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск Давид Абрамович Драгунский рассказывает, как русские люди долгое время прятали от фашистов его мать. В дивизионной газете «За Родину» 30 июля 1945 года была помещена заметка гвардии рядового Ивана Патамана, оказавшегося в первые годы войны в оккупированном немцами Геничесске. В городе враги расстреливали еврейское население. Двенадцатилетней Сабине Эзиксон удалось бежать и спрятаться в копне сена. Там ее обнаружила дочь Патамана — Зоя. Решили спасти девочку. Иван Патаман пишет: «...сколько гонений перенесла моя

семья из-за того, что какой-то подлец сообщил об этом в немецкую комендатуру! Квартиру несколько раз опечатывали, меня таскали в комендатуру и нещадно избивали. Жена с детьми тоже сидела несколько дней под стражей. Наконец мне удалось достать подложные документы, свидетельствующие о том, что Аллочка (так Патаманы называли свою приемную дочь, чтобы скрыть ее еврейское происхождение. — *Е. Н.*) русская. Потом пришла Красная Армия».

Приведенные факты — не исключения, а норма поведения советских людей. Однако было бы ошибочным считать, что советские евреи — только объект заботы, внимания, защиты. Мать генерала, которую прятали от оккупантов русские люди на Брянщине, воспитала еще четырех сыновей. Все пятеро воевали на фронтах Великой Отечественной войны, внося свою лепту в разгром гитлеровского фашистского зверя.

Более 160 тысяч советских евреев — солдат и офицеров — за воинскую доблесть удостоены орденов и медалей, более ста из них отмечены высшей наградой Родины — званием Героя Советского Союза. Тысячи граждан еврейской национальности награждены правительством за трудовые достижения. Число Героев Социалистического Труда превысило семьдесят. Людей, пламенный патриотизм которых отмечен Родиной, мы видим рядом с собой на работе, встречаем на улице. Они живут почти во всех республиках и областях страны. Их много среди крымчан. Кто не знает Илью Абрамовича Егудина, председателя передового колхоза «Дружба народов», Героя Социалистического Труда, кавалера четырех орденов Ленина, орденов Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени и медалей! В 1975 году он снова избран депутатом Верховного Совета Украинской ССР.

А сколько таких, чье доброе имя известно только

на данном предприятии или в цехе! На Симферопольском заводе продовольственного машиностроения большим уважением пользуется почетный ветеран труда Евгений Иосифович Гуревич, слесарь шестого разряда, бригадир монтажников, отдавший заводу более четверти века. Он пришел на предприятие двадцатилетним, имея шестилетний партийный стаж и солдатскую медаль «За отвагу». На заводе к ней прибавилась медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знаки ударника девятой пятилетки и победителя социалистического соревнования 1973 и 1974 годов. В управлении Симферопольского мебельного комбината среди пятнадцати портретов передовиков производств, награжденных знаком «Победитель социалистического соревнования», — фотография столяра Хацкеля Львовича Фишмана. За годы работы на комбинате он получил столько поощрений, что в разделе его трудовой книжки «Сведения о поощрениях и наградах» их давно уже негде записывать.

Советские евреи, как и все другие нации и народности, являются неотъемлемой и активной составной частью новой исторической многонациональной общности людей — советского народа. Ни одна из его этнических групп, в том числе и евреи, не нуждается в какой-либо помощи или покровительстве из-за рубежа: все находятся под надежной защитой своего могущественного социалистического государства. «Защита евреев» — надуманный повод для гнусной кампании, преследующей явно выраженные антисоветские и антикоммунистические цели.

Мы — интернационалисты. Дружба народов для нас не лозунг, а насущная необходимость, источник нашего могущества и залог будущих побед. Кому же придет в голову разрушать ее? Советское государство с первых дней своего существования ведет

последовательную, принципиальную и бескомпромиссную борьбу против расизма, шовинизма, национализма, в какой бы форме они ни проявлялись. В постановлении Совета Народных Комиссаров от 25 июля 1918 года, подписанном В. И. Лениным, говорится, что антисемитизм является «гибелью для дела рабочей и крестьянской революции». С тех пор отношение партии и государства к этому враждебному явлению осталось неизменным. Антисемитизм и сегодня вне закона в СССР. Это вынуждены признавать и люди из мира капитализма. Английская буржуазная газета «Трибюн» опубликовала статью неоднократно бывавшего в нашей стране англичанина Эрика Питмена, в которой он пишет: «Говорить, будто в России существует антисемитизм, просто смешно, ибо это, бесспорно, грубая ложь. Мне приходилось встречать людей еврейского происхождения, работающих на ответственных и хорошо оплачиваемых постах. Их уважают и с ними дружат советские граждане других национальностей, и ни о каком неравенстве, и тем более преследовании, не может быть и речи».

Трезвые голоса изредка прорываются сквозь густую завесу клеветы и дезинформации, принявшей особый размах с начала 1970 года, когда международный сионизм развернул свой «тотальный поход» против СССР. Но и раньше антисоветская пропаганда не была третьестепенным делом в практике сионистов. Истерические кампании против «советского антисемитизма» организовывались и прежде. Первая такая шумная кампания, по размаху и бесстыдству мало чем уступавшая нынешней, проводилась вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда была запрещена деятельность некоторых сионистских организаций в Советской России. «Антисемитизм большевиков» — так враги республики Советов именовали борьбу

нашего государства против сионистского подполья.

«Антисемитизм большевиков!» Хотя большевики первыми в истории поставили антисемитизм вне закона.

«Антисемитизм большевиков!» Несмотря на то, что в трудные для пролетарской власти дни среди тысяч неотложных дел вождь большевиков В. И. Ленин находит возможность выступить с пламенной речью «О погромной травле евреев», в которой говорит: «Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм». Речь записывается на граммофонную пластинку и рассылается во все концы, чтобы каждый рабочий, крестьянин, красноармеец слушал голос Ленина и его слова: «Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям»*.

«Антисемитизм большевиков!» А у руля большевистской власти, в центре и на местах, рядом с русскими, украинцами, белорусами, латышами и представителями других национальностей стоят евреи. Председателем ВЦИК РСФСР — верховного законодательного органа Советской России до последнего дня своей жизни оставался Я. М. Свердлов — ученик и соратник В. И. Ленина.

«Антисемитизм большевиков!» Когда большевистская армия, развивая наступление и собственной кровью оплачивая каждый освобожденный город, местечко, поселок, спасает сотни тысяч евреев от гибели и прозябания, страха и невежества, которые несли им союзники сионистов — петлюровцы, деникинцы, врангелевцы и прочие враги Советской власти. Чудовищные погромы в Житомире, Бердичеве, Про-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 242—243.

скурове, Фельштине и других населенных пунктах бывшей «черты оседлости», устроенные петлюровскими сечевиками с молчаливого согласия сионистов, унесли десятки тысяч жизней трудящихся — евреев, украинцев, поляков. Жертвы погромов легли вечным пятном на убийц и их сообщников. Но самозванные «вожди еврейского народа» называют антисемитами не истинных виновников преступлений, а большевиков — спасителей евреев.

По той же «логике» сегодня вопят об «официальном антисемитизме» в СССР. Нынешний «тотальный поход» по праву может быть расценен как акция, враждебная не только советскому социалистическому строю и всему советскому народу в целом, но, в особенности, тем миллионам евреев, которые навечно связали свою судьбу с мировой системой социализма, коммунистическим движением, силами мира и прогресса во всех странах.

Тотальная антисоветская кампания под насквозь лживым лозунгом борьбы против «советского антисемитизма» имеет свои причины и цели. Во-первых, отвлечь внимание мировой общественности от положения на Ближнем Востоке, где по вине сионистского правительства государства Израиль и его империалистических покровителей искусственно оттягивается политическое урегулирование на базе решений ООН. Во-вторых, попытаться скомпрометировать внутреннюю и внешнюю политику Советского государства и других стран социалистического содружества, навести тень на идеи научного коммунизма и тем самым уменьшить их притягательную силу (что полностью совпадает с коренными интересами империализма). В-третьих, кампанией против «советского антисемитизма» привести к эмиграции в Израиль одних и усилить националистические тенденции среди других. В-четвертых, обвиняя страну Советов, как-то объяснить людям далеким от поли-

тики, почему народы социалистических стран, коммунисты разных континентов, все прогрессивные люди неизменно сочувствуют жертвам агрессии—арабам, а не Израилю. В-пятых, превратить жупел «советского антисемитизма» и вопли о «защите» советских евреев в доходную статью — в прямом и самом низменном смысле этого слова. По мере того как истинные цели сионистской кампании доходят до сознания широких масс еврейского населения, уменьшается воздействие психологической отравы международного сионизма. Все меньше желающих выехать в Израиль. Падает интерес к «Голосу Израиля» и подобным ему радиостанциям. Многие выражают свое возмущение происками сионистской пропаганды в письмах, которые идут в редакции наших газет и на радио, еще больше — в частных беседах. Подчас эти высказывания формулируются в таких выражениях, что при всем желании их не опубликуешь. Пожалуй, известное письмо запорожцев турецкому султану куда деликатней слов, адресованных сионистским «защитникам».

Подавляющее большинство советских граждан еврейского происхождения, как и прежде, решительно отвергает претензии сионистов на какие бы то ни было функции по отношению к себе и дают достойную отповедь непрошеным покровителям из-за рубежа.

К ЧЕМУ ВЕДЕТ ОТЩЕПЕНСТВО

Призывая евреев переселяться из стран проживания в Израиль, сионисты с самого начала прикрываются лозунгами «собирания нации», «возрождения государства», «возвращения на родину предков». Фактически они преследуют куда более низменные

цели. Прежде всего Тель-Авив хочет привлечь в Израиль молодежь, чтобы использовать ее для ведения агрессивных войн против соседних стран и заселения захваченных в 1967 году арабских территорий.

Затем иммиграция дает повод для ведения бесконечных кампаний по сбору пожертвований для помощи вернувшимся на землю обетованную. «Пожертвования» и «помощь» составляют сотни миллионов долларов и используются для решения проблем, не имеющих ничего общего с устройством иммигрантов, поэтому сионисты не пренебрегают сейчас и приглашением стариков. Прибывшие пополняют резервы дешевой рабочей силы. Найти работу по специальности мало кому удастся, и люди берутся за любое дело, чтобы как-то прокормиться. Постоянное наличие ищущих хоть какой-нибудь заработок — немаловажное оружие владельцев предприятий в их борьбе против недовольных. И, наконец, приезд лиц с высшим образованием дает возможность экономить средства на подготовку собственных кадров. Израиль паразитирует на достижениях науки и культуры других стран.

Есть также причина, побуждающая сионистов добиваться иммиграции в Израиль евреев из Европы и Америки, так называемых ашкенази. Еще до создания еврейского государства лидеры политического сионизма обещали, что это государство будет служить форпостом Запада против Востока, что оно по своему политическому строю и культуре станет неотъемлемой частью европейско-американского капиталистического мира. Однако в осуществлении задуманного плана возникло непредвиденное препятствие: среди еврейского населения Европы и Америки не нашлось такого количества желающих поехать в Израиль, на какое рассчитывали сионистские лидеры. В итоге сефарды—иммигранты из стран Азии и Африки и их дети — составляют в сегодняшнем Из-

раиле большую часть еврейского населения. Кроме того, примерно 12 процентов населения составляют арабы. Естественный прирост у «восточных» евреев и арабов значительно выше, чем у «западных». И сионисты развернули лихорадочную деятельность по вербовке новых иммигрантов из Америки и Европы (в частности, из СССР), чтобы изменить соотношение в пользу «западных» евреев и не допустить «остернизации»* Израиля.

Целям иммиграции соответствуют и средства, с помощью которых она осуществляется. Не имея сколько-нибудь обоснованной положительной программы, способной увлечь массы, сионисты прибегают к таким низкопробным приемам, как ложь о «райской жизни», якобы ожидающей еврея в Израиле, или спекуляция на родственных чувствах разлученных войной людей. Широко используются всевозможные провокации — от распускания ложных слухов до организации «антисемитских» акций, тщательно спланированных в сионистских штабах. Важное место в арсенале средств обработки евреев диаспоры занимают печать, радио, телевидение, письма и посылки в адрес отдельных лиц, в том числе — от несуществующих родственников. Тем не менее расчеты сионистов на получение иммигрантов, в частности из нашей страны, терпят провал.

Еще до Октябрьской революции, ведя переговоры с англичанами о создании «очага» для евреев, лидеры всемирной сионистской организации обязались обеспечить переселение в Палестину миллиона евреев, главным образом из России. Однако надежды сионистов на евреев России не оправдались. После Февральской революции из Англии в Россию прибыл один из видных руководителей сионистского движения Иосиф Трумпельдор. Он должен был создать

* От слова *ost* — восток.

стотысячную еврейскую армию и повести ее через Кавказ, Армению и Сирию на завоевание Палестины. Но временное правительство пало, и план Трумпельдора провалился. Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Российские евреи, в массе своей, поддержали Советскую власть и отказались эмигрировать на Ближний Восток.

После так называемой шестидневной войны 1967 года тогдашний премьер-министр Израиля Леви Эшкол заявил, что в течение ближайших пяти лет Израиль надеется получить из Советского Союза по крайней мере полмиллиона иммигрантов. Но сагитировать удалось лишь около десяти процентов намеченного количества. И это при том, что сионистские зазывалы никем не брезговали и нередко вербовали людей, которые заведомо обрекались на тяжкие муки с первых дней пребывания в Израиле. В апреле 1971 года туда выехал Михаил Юдкевич, житель Ленинграда. Его отец написал в редакцию «Ленинградской правды» о том, что сионисты воспользовались психической неуравновешенностью сына, долго внушали ему ложные представления о жизни советских евреев, противопоставляя ее «райской» жизни евреев в Израиле. И Михаил принял роковое решение. Он не только лишился родины, он стал бесправным. Его мать — не еврейка. А по закону 1952 года о национальности только евреи, въезжающие в Израиль, становятся гражданами страны. Смысл садистских действий сионистов по отношению к Юдкевичу предельно прост: еще один еврей покинул Советский Союз. А то, что искалечена его жизнь, — это их не волнует.

Не меньшей низостью отмечен вызов на «родину предков» Ици Гиршевича Меирсона из Риги. Немолодой уже человек, инвалид Отечественной войны, полуслепой и немощный, он получил письмо от престарелой матери, в котором сообщалось, что она уми-

рает и хочет, чтобы сын приехал к ней. В Израиле Меирсон узнал, что мать вынудили написать родственники, решившие разлучить его с женой-латышкой, с которой он прожил 28 лет и заботам которой обязан тем, что встал на ноги. О преданности ее супругу можно судить уже по тому, что она не решилась отпустить его, инвалида, одного в такую даль. Меирсоны вырвались из «страны обетованной» после многих мытарств и страданий.

Чтобы заполучить новых иммигрантов из СССР, сионистские дельцы разыскивают родственников советских граждан, зачастую совсем забытых. Подалеко не бескорыстному настоянию родственники эти расточают в письмах всевозможные обещания, настоятельно приглашают переехать в Израиль, вливают в души яд враждебной пропаганды. Случается, что люди дают себя убедить.

Бывший шофер из Черновиц Лейзер Крайс выехал в Израиль по вызову двоюродной сестры, всячески расписывавшей прелести жизни в еврейском государстве. «Вновь прибывшие, — писала она о мифических счастливых, — не успели оглянуться, как накопили капитал и купили дома, машины...» Московского фотографа Товбиса обманула сестра его жены. Она сообщала: «Местный фотограф так хорошо зарабатывает, что уехал путешествовать в Швейцарию и Америку». После таких же зазываний оказался в Израиле одесский мастер Островский. О том, как они были обмануты, Крайс, Товбис, Островский и другие их товарищи по несчастью рассказали в Вене, после бегства из сионистского рая. Специальные корреспонденты «Литературной газеты» посетили возвращенцев в их тесном, сыром временном жилье. Беседа записывалась на магнитофонную ленту. Люди рассказывали о себе и своих невзгодах.

Известно немало фактов, когда письма, посылки, вызовы советским гражданам присылают подставные

лица. Одни это делают из «идейных» соображений, другие — их значительно больше — ради денег, которые они получают из особых фондов сионистского концерна за каждого прибывшего по их вызову иммигранта. Из Харькова по вызову брата, от которого не было никаких вестей с 1943 года, выехала в Израиль Соня Брондз с мужем и двумя детьми. По прибытии на место она поняла, что вызов был фиктивным: именем ее брата, погибшего на фронте во время форсирования Днепра, воспользовались сионистские ловцы душ. Выходящая в городе Белгороде-Днестровском газета «Советское Приднестровье» рассказала о деятельности сионистской вербовщицы, бывшей жительницы этого города Мнихи Чемеринской. Она направляла вызовы своим бывшим землякам якобы от их родственников. За каждого человека, которого ей удавалось склонить к эмиграции, Чемеринская получала соответствующее денежное вознаграждение.

Оказавшиеся в Вене Броня и Лев Капланы, в прошлом жители Вильнюса, рассказали советскому писателю Ц. Солодарю о родной сестре Брони — Рае, проживающей в израильском городе Петах-Тикве. Это она уговорила сестру и ее мужа выехать в Израиль. Оказалось, что заманивание советских евреев Рая сделала для себя статьей дохода. За каждого приехавшего по ее вызову она получает от 200 до 300 лир. Платит так называемый «общественный комитет помощи советским евреям», субсидируемый частными организациями и лицами, в том числе зарубежными. Активисты комитета в массовом порядке засылают в адрес советских граждан вызовы от несуществующих родственников.

Однажды я узнал, что работающая в одной из симферопольских аптек девушка (назовем ее Женей) собиралась выехать в Израиль. Она сообщила об этом товарищам по работе, сославшись на на-

стоятельные просьбы отца. Сотрудники взволновались: Женя работала с ними несколько лет, заочно окончила институт, жила самостоятельно, и вдруг — отец, которого никто никогда не видел, но который почему-то должен увезти их Женю за границу... Я встретился с ней. Девушка задавала массу вопросов. Оказалось, она ничего не знала о стране, куда собралась ехать, и не имела ни малейшего представления о сионизме. Свое намерение ехать в Израиль мотивировала так: «Папа совсем-совсем один, мама умерла, когда я была еще крошкой. Если он уедет, я никогда уже не увижу его». Из рассказа Жени я узнал, что, будучи молодым, ее отец окончил консерваторию в Бухаресте, затем переехал в Измаил, где и сейчас играет в оркестре. Его старший брат еще до войны уехал в Палестину. В последние годы дядя много раз приглашал отца переехать к нему в Израиль. «Но папа ждал, когда я получу высшее образование, — говорила Женя. — Сейчас он меня торопит». Из дальнейшего разговора выяснилось, что старшая сестра Жени живет на Дальнем Востоке: уехала туда с мужем. Он офицер, русский. Живут хорошо. «А папа так переживал, когда она вышла замуж...» Женя уехала в Измаил с брошюрами и журналами, взятыми у меня. Она надеялась убедить отца не уезжать.

Активное участие коллектива в судьбе товарища в данном случае предотвратило ошибку.

Нельзя поручиться, что среди уехавших в Израиль нет таких, как Женя. И все-таки решение покинуть социалистическую Родину и поселиться в Израиле или любом другом капиталистическом государстве (независимо от причин и мотивов такого антипатриотического акта) говорит о морально-политической неустойчивости некоторых людей. Они не вправе рассчитывать на общественное доверие и прощение. И если в отдельных случаях Президиум

Верховного Совета СССР разрешает раскаявшимся вернуться на Родину, это говорит лишь о великой гуманности нашего строя и о стремлении Советской власти даже в столь из ряда вон выходящих случаях объективно разобраться в судьбе трудящегося.

Но наряду с жертвами обмана среди эмигрантов, пожалуй, не меньше таких, кто увидел в посулах зазывал из Тель-Авива возможность осуществления своих давних частнособственнических наклонностей и карьеристских вожделений. Они пользовались всеми благами, предоставленными Советской властью гражданам нашей страны. Их обучение и воспитание обошлось народу в десятки тысяч трудовых рублей. Некоторые из них достигли значительных высот в науке. Но, беря все, что можно было, получить от учителей по избранной специальности, они лишь притворялись, что усердно воспринимают все, что призвано формировать личность патриота и мастера своего дела. Из них получились односторонние специалисты с ущербным моральным обликом. Став врачами и инженерами, они не стали гражданами в высоком смысле этого слова. Это наш скрытый брак. Он обиден, вызывает досаду, но пока, к сожалению, существует как в сфере материального производства, так и в непроеизводственной области. При этом брак на заводе предупредить и выявить легче. Современные заводские лаборатории определяют качество материала до запуска его в производство и скрытые дефекты в готовой продукции. Когда же речь идет о живом человеке, все оказывается значительно сложнее. И вот среди миллионов бесконечно преданных своей Отчизне объявляются отдельные отщепенцы, предатели. На эти жалкие отходы становления человека нового общества и делает главную ставку сионистская пропаганда. Чем бы ни мотивировали свои ходатайства о разрешении выехать в Израиль эти люди, главная причина — не-

согласие с нашим образом жизни, нежелание жить так, как живут все советские люди. Для многих характерно болезненное самомнение и стремление смотреть свысока на других. Фактически они были инородным телом в массе советских людей, и в этом смысле их отъезд — благо.

Таковы две основные категории лиц, покинувших СССР.

Кроме того, небольшая часть — в основном пожилые люди — мотивировали свое стремление уехать в Израиль тем, что они верующие и хотят дожить свой век и быть похороненными на священной земле.

Некоторые, особенно в первые послевоенные годы, выехали в Израиль, чтобы соединиться с близкими, заброшенными туда превратностями войны.

Только единицы отреклись от советского гражданства в силу своих убеждений. Этот прискорбный для сионистских лидеров факт вынуждены признавать и те, кто сочувствует сионизму. Иерусалимский корреспондент американской газеты «Лос-Анджелес таймс» Друммонд, опросивший большое количество иммигрантов из СССР, пришел к неутешительному выводу, что лишь один процент из них поехал в Израиль по идейным соображениям. Следовательно, нет никаких оснований говорить о каком-нибудь серьезном проникновении сионистской идеологии в сознание советских граждан еврейского происхождения. То, что какое-то небольшое количество лиц попадает на удочку пропаганды, не означает, что все они стали правоверными сионистами. Человек, способный из-за корысти покинуть землю и народ, чьими соками и трудом он взращен, не может быть предан хоть какой-нибудь идее, поклоняться хоть какому-нибудь божеству, кроме собственного «я».

Советские люди осуждают отщепенцев, порывающих с Родиной и наносящих тем самым оскорбление своим бывшим землякам, соученикам, сослу-

живцам — каждому патриоту. Это не фраза. Граждане СССР в массе своей — горячие патриоты Отечества, и для них не безразлично, кто и почему словом или действием задевает честь родной страны. Гневно осуждают они «своих», доморощенных хулителей всего нашего, советского. Речь идет не о тех, кто прямо и честно, по праву хозяина, критикует имеющиеся недостатки. Таких людей уважают. Речь — о других, которые не гнушаются брать от Советской власти все, что только можно (а подчас и больше), и с барской брезгливостью или высокомерием относятся к тому, что составляет гордость миллионов наших людей. При случае, в узком кругу, такой человечиска может изречь, что он не фанатик, а реалист, ему не чуждо чувство любви к Родине, но не во всем...

Нельзя поверить в частичный патриотизм. Есть один — советский патриотизм. Он проявляется во всем: и в больших государственных делах, и в повседневной работе, какой бы скромной она ни была, и в частном разговоре, и в стремлении воспитать ребенка настоящим гражданином, и в оценке всевозможных явлений, событий, фактов. В жизни любой страны могут быть успехи и неудачи, основания для всеобщей радости, ликования и такое, что у многих вызывает душевную боль. Настоящий патриот всегда со своим народом — и в радости, и в горе. Тот, кто не отделяет себя от Родины, кто всегда чувствует себя ее неотъемлемой составной частью, не может не радоваться нашим достижениям и не гордиться ими. Таких много, очень много в нашем Отечестве. Их огромное большинство. И тем более досадно, что рядом с ними встречаются готовые не только в час испытаний, но и в доброе время отгородиться от народа. Такие любят поплакаться друг другу о мнимых, чаще всего навеянных известными радиоголосами, «ущемлениях» и «ограничениях». Часть из

них в конце концов покидает страну, доведя свой антипатриотизм до логического завершения. Иные, оказавшись за рубежом, стараются сделать карьеру на антисоветской клевете и получают свои тридцать сребреников. Другие начинают порочить советских людей еще до выезда, пытаясь на кого-то взвалить вину за свое отступничество.

Собравшийся эмигрировать житель Гурзуфа Шойхет объяснил свое решение тем, что какой-то шофер оскорбил его, а какая-то тетка в очереди обозвала его жену.

Не прочь поразглагольствовать об антисемитизме и Д. Н. Кур. Эта учительница за время работы в Симферополе сменила 12 мест. Не раз уходила из школы в разгар учебного года. Ни в одном коллективе она не оставила по себе доброй памяти. Недобросовестно исполняла обязанности, была груба с детьми, неуживчива с товарищами. Такое о себе впечатление объясняет тем, что она еврейка. Но ведь об этом никто не знал — по паспорту и другим документам Кур числилась... русской. И теперь мало кого волнует, когда, зачем и каким образом еврейка Двойра Нусимовна стала «русской Дарьей Николаевной». Ясно, что это была незаконная операция, не имеющая ничего общего с элементарной человеческой порядочностью. На протяжении многих лет в тайнике Кур хранила документик о том, что она еврейка. Сегодня отрекшаяся от своей национальности распинается об «исторической родине евреев». В нашем разговоре Кур вспомнила тридцатые годы, когда она в небольшом местечке на Винничине окончила еврейскую семилетнюю школу и собиралась поступить на еврейское отделение техникума, но нужного количества желающих учиться на еврейском отделении не набралось. Сейчас «Дарья Николаевна» вроде бы забыла, что Советская власть все-таки выучила еврейскую девочку Двойру и дала

ей высшее образование. Окончили вузы и ее дети. Все имели работу по избранной специальности.

Прикидываясь аполитичной («Мое дело: дважды два — четыре, я математик»), Д. Н. Кур протаскивает известное сионистское положение, гласящее, что каждый еврей — сионист (положение лживое, многократно опровергавшееся в советской печати и других прогрессивных изданиях) и приписывает его... советским авторам. Затем, намекая на резолюцию XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, извращающую сионизм как форму расизма, она пишет воображаемую формулу: «Евреи — сионисты. Сионисты — расисты. Значит, евреи — расисты». Произнося эти слова, Кур недобро улыбается. Из четырех членов семьи Кур только муж (отец) не отрекался от своей национальности, не скрывал, что он еврей. В коллективе, где он работал, о нем отзываются доброжелательно и с уважением. А вот о его «русских» жене и дочери мне так и не довелось услышать ни одного доброго слова. Так где же он, этот пресловутый антисемитизм?!

Свидетельством того, что не оскорбление национальных чувств и не дискриминация или материальные лишения становятся побудительной причиной эмиграции таких людей, может служить история бывших одесситов Леонида и Муси Вишневских. Леонид был зубным техником в санатории. Муса окончила медицинское училище, работала акушеркой. Получая скромную зарплату, Вишневские построили себе четырехкомнатную кооперативную квартиру в современном доме и обставили ее специально привезенной из Москвы мебелью. Не жалели денег на дальнейшее улучшение своего жилья и обстановки. При этом хорошо одевались, не отказывали себе в отличном питании. Отпуска, как правило, коротали в путешествиях. Семейные торжества проводили, что называется, на широкую ногу. При-

вечали гостей не только изысканными напитками и закусками, но и музыкой. Правда, никто из Вишневских не обладал музыкальным даром. Чудесные мелодии и модные песенки (не только современные) звучали из маленького заграничного магнитофона. На вопрос одного из гостей, откуда у них такое чудо, Леня ответил: с толкучки, и, между прочим, заметил, что он уплатил за эту штучку 700 рублей. Если на таких вечерах случалось присутствовать кому-либо из московских, киевских или симферопольских родственников Муси, они невольно спрашивали себя: откуда все берется? Отец Лени до выхода на пенсию был бухгалтером, мать Муси — продавщица в книжном магазине. Версия о родительской помощи даже не возникала. О крупном выигрыше тоже никто не слышал. И добродетельные тетуски приходили к выводу: необыкновенное трудолюбие Лени всему основа. Он допоздна каждый день работает, а то и выходной прихватывает. Прекрасный мастер, у него много клиентов. За все годы знакомства с Леонидом родственники его жены не слышали от него ни слова жалобы на обиды или притеснения со стороны властей и начальников по работе. Разговоры не выходили за рамки быта, и это казалось так естественно в счастливой, благополучной семье. Тем большее смятение охватило родственников, когда они узнали из писем Мусиной матери о решении единственной дочери эмигрировать.

В чем крылись причины — афишируемые и действительные — решения эмигрировать? В отличие от того, что Вишневские говорили в отделе виз и регистраций и на что ссылались, прося разрешения на выезд из Советского Союза, родственникам и знакомым преподносились мотивы, которые можно сформулировать словами: «нам плохо, нас преследуют». Леонид говорил близким, что если он и Муся не укроются за границей, ему грозит тюрьма. (Это дает

основание думать, что источником наживы Вишневских было не только трудолюбие.)

По-другому объясняла причину эмиграции Муся. В письме, полном упреков в адрес родных (будто не она, а они повинны в отступничестве), Муся писала*: «Что нас заставляет уехать из страны? Мой отец погиб не для того, чтобы его внуку кричали: жид».

До чего же однообразна мотивировка у одесских, гурзуфских и иных искателей оправдания собственной низости! Логически Вишневские должны были искать «спасения от антисемитизма» в еврейском государстве — уж там-то никто не крикнет «жид». Но Муся писала далее: «А вот в Израиль мы не едем, потому что мы не те евреи, которые нужны этому государству, нет настоящего патриотизма». (Еще одна увертка, как и мифические оскорбления сына.)

Письма «будущей леди» вызвали резкую отповедь родственников. Вот их слова: «Для таких, как ты, Родина — это, видимо, нечто вроде чужого автомобиля, в котором катаетесь до тех пор, пока это вам приятно и интересно. Если же почудился стук в моторе или показалось, что выхлопные газы проникают в кабину, вы запросто покидаете его и норовите перебраться в другой... Твой отец никогда не был случайным пассажиром в чужом автомобиле. И когда настал час действительного испытания, он вместе со всем советским народом стал на защиту Отечества. А его дочь отрекается от советского гражданства!»

Письмо из Симферополя в Одессу: «Бесчестный поступок не станет благородным, какими бы мотивами ни прикрывать его. А что может быть бесчестней

* Здесь и далее письма цитируются с разрешения адресатов или адресантов с сохранением стиля.

отречения от своей страны и народа, среди которого прожито столько лет? Или они всерьез считают, что их земля и народ там, в Израиле? Не верю. У человека может быть только одна мать и одна Родина. Правда, бывают исключения. Встречаются такие, которые отрекаются от матери. Их называют негодьями, подлецами. Отрекающихся от Родины называют изменниками. Но смысл в том и другом почти одинаковый».

Из Москвы в Симферополь: «Насчет одесситов. Что я могу Вам писать, все мои наследники их осуждают... Вообще в голове не помещается... Осадок страшный, душит все время что-то... жаль Л., как она выдержит это все. Разлука с Мусей так просто не пройдет».

Из Киева в Симферополь: «...в отношении поведения наших родственников, я так же, как и ты, не согласен с их поступками или, как ты называешь, преступлением... если бы до того, как начали действовать, спросили бы у меня, как поступать... я бы... настойчиво выступил против и не в меньшей мере и настойчивости, чем ты, но этого не было, меня не спрашивали... Я не в меньшей мере возмущен, а что с того? Они не посчитались... с живыми и мертвыми, оставляют... своих пока еще живых родителей, которых, возможно, уже больше никогда не увидят».

Из Москвы в Симферополь: «Насчет одесских дел... Мои дети тоже в ужасе. Говорят, провожать не пойдут. Готовы их растерзать...»

Из Симферополя в Киев: «Я бы не хотел, чтобы мое письмо уподобилось уроку политграмоты. И все же приглашаю тебя вдуматься в то, что происходит вокруг нас. Ведь каждый в какой-то степени участвует в политике, делает ее. В том числе и тот, кто газету никогда не читает. Он участвует своим трудом, поступками, речами... Вопрос только в том, чью политику он делает: нашу или враждебную нам.

Схема эта грубая, но в принципе так оно и есть. Тебе не приходилось задумываться над таким вопросом: почему это во многих странах Запада так широко определенные круги, в том числе бандеровцы, берчисты и прочие явные антисемиты, стали «заботиться» о советских евреях и требовать для них «свободы выезда»? Что мы, действительно так плохо живем в своей стране или они так нежно любят нас? Нет, конечно, ни то, ни другое. Им нужна эмиграция евреев из СССР, как средство антисоветской пропаганды и как будоражащий элемент внутри нашей страны. А теперь ответь честно: то, что затеяли наши с тобой племяннички, не является прямым подыгрыванием этим господам? Да, и только да! Так что же это, просто поступок глупых юнцов или преступление, предательство, совершенное зрелыми людьми?»

Слово «предательство» часто звучит в устах рядовых советских граждан, когда речь заходит о выехавших в Израиль или другое буржуазное государство. Я слышал его в рабочих аудиториях задолго до того, как оно по этому поводу появилось в печати. Как-то после лекции в цехе второй Симферопольской швейной фабрики ко мне обратился рабочий лет пятидесяти.

— Правильно ли называть тех, кто уезжает в Израиль, предателями? — спросил он и сам же ответил: — Я думаю, правильно!

Чувствовалось, что разговор на эту тему, в цехе или дома, шел, и, задавая вопрос, человек ждал ответа не для себя (свое мнение у него уже сложилось), а для того, с кем он спорил. Трудящегося человека глубоко задает легкость, с которой иные отщепенцы изменяют Родине.

Предвижу, эти слова вызовут раздражение господ сионистов и тех, кто в определенных случаях не прочь сослаться на Декларацию прав человека 1948

года. Не исключая попытки сионистствующих элементов квалифицировать презрение к отступникам как проявление антисемитизма. Нет, господа, благородное негодование советских людей не имеет ничего общего с проповедью вражды к евреям. И вернейшим тому свидетельством служит резко отрицательное отношение к эмигрантам со стороны подавляющего большинства евреев, живущих в СССР. За последние годы мне довелось беседовать на эту тему со многими. Как правило, беседы-экспромты возникают после лекции, когда слушатели остаются, чтобы получить ответ на интересующие их вопросы. Иногда завязывается доверительный разговор, в котором я не только отвечаю, но и получаю ценный материал. Из этих разговоров, а также из бесед с друзьями, родственниками, просто знакомыми я сделал вывод, что наиболее резко осуждают и награждают уезжающих самыми неместными эпитетами именно граждане еврейской национальности.

В Зеленом театре Симферопольского парка культуры и отдыха пожилой человек остался после вечера вопросов и ответов, чтобы, как говорится, излить душу. Дома я по свежей памяти записал сказанное моим случайным собеседником, и это поможет мне теперь более или менее точно передать его слова.

— Я не могу без злости, — волновался он, — говорить об этих паршивцах. Уехать из такой страны в Израиль! Я стал советским человеком перед самой войной и могу сравнивать. О, уж я-то могу сравнивать! Они еще не раз будут кусать локти. Но они сами виноваты. Так им и надо. Только они же задевают меня и других евреев тоже. А как же! Вы не согласны? Сейчас я вам докажу. Кто едет в Израиль? Ицхокзон, Блувштейн, Краснер. Да? Если бы их было только трое или четверо, то говорили бы: уехали Ицхокзон, Блувштейн, Краснер — такие-сякие, нехорошие люди. А когда уезжают десятки,

сотни, если взять по всей огромной стране... Никто уже не называет фамилии — говорят: уезжают евреи. И это «такие-сякие, нехорошие» уже падает не на каких-то Ицхокзона, Блувштейна, Краснера, а на евреев вообще. А я тоже еврей. Значит, на меня тоже? Но за что, боже мой? Мне даже в дурном сне не снилось, чтобы уехать!..

Многочисленные факты и документы свидетельствуют, что граждане СССР осуждают антипатриотизм вообще и эмиграцию в частности.

Уезжающие выражают недовольство, когда характеристики на эмигрантов обсуждают в отделе, цехе, они избегают встреч со своими бывшими сотрудниками — людьми, доверие которых они обманули, дружбе с которыми изменили. Отщепенцев больше устраивают официальные встречи в учреждениях, ведающих вопросами выезда.

В соответствии с нашим законодательством просьбы граждан, возбудивших ходатайство о разрешении покинуть Советский Союз, удовлетворяются. Исключение составляют лица (их насчитывается не более полутора процентов), чей выезд из страны сопряжен с опасностью разглашения государственной тайны. Следовательно, разговоры о якобы чинимых советскими органами препятствиях к выезду граждан еврейской национальности в Израиль не соответствуют действительности. Объективнее говорить о серьезных затруднениях и прямых конфликтах, которые возникают между родственниками. Можно привести множество примеров, когда эмиграция одних становится серьезной моральной травмой для других, кто не может смириться с мыслью о разлуке с близкими, об их измене. Порядочный советский человек не в состоянии понять покидающего Родину. Он не находит ответа на вопрос: почему? Нужда? Безработица? Преследования? Возвышенная цель? Ничего этого нет! Тогда что же?

В небольшой квартире одноэтажного дома в Симферополе беседуем с Ревеккой Яковлевной Э. Вместе с супругом, который и сегодня еще трудится на предприятии, она вырастила двух дочерей. Одна — врач местного диспансера. Другой дали музыкальное образование, она работала по специальности в Доме культуры. Ее муж хорошо зарабатывал на заводе. Радостью родителей и деда с бабушкой была Наташа. Сейчас она так далеко!.. Ревекка Яковлевна старается не выдавать своих переживаний, рассказывает о переписке с внучкой, о данном ей наказе не разучиться писать по-русски. Но волнения не скрыть. Оно понятно каждому, кто хоть раз ощутил прикосновение, ласковый взгляд, дыхание маленького человека, именуемого внуком или внучкой. Эту пожилую женщину и ее супруга лишили счастья видеть, ощущать рядом создание, дороже которого нет ничего на свете. Во имя чего? Все началось, когда у зятя в Израиле обнаружилась тетка, которую считали давно умершей. Они уехали к ней...

— Много месяцев у меня не просыхали глаза, думала, сойду с ума. Но человек привыкает ко всему... Сейчас с нетерпением жду писем... Дочь пишет, что надеется на наш переезд к ним. Но этого никогда не будет, — говорит Ревекка Яковлевна. — Я прожила среди разных людей уже немало лет, но никогда не видела, чтобы ко мне плохо относились. Будь человеком — и к тебе будут относиться по-человечески.

Она старалась не говорить о дочери и зяте, хотя, я уверен, не переставала думать о них. Мне кажется, в ней все время борются два чувства — материнская нежность и жалость, с одной стороны, и гражданская непримиримость — с другой. Такая раздвоенность, вероятно, мучительна.

Нечто подобное я заметил и во время беседы с коренным крымчанином Иосифом Семеновичем Л. Он также изо всех сил сопротивлялся выезду за гра-

ницу дочери с внуком. Но когда на одной стороне отец, а на другой — любимый муж, победа чаще всего остается за последним. Тем более, что зять Александр Шнадштейн, поддержанный друзьями, тоже собравшимися эмигрировать, был очень настойчив. Прожили они с Лилей семь лет. Второй брак оказался и для него и для нее счастливей первого. Материально жили хорошо. Он — шапочник-меховщик высокой квалификации, она — дамский парикмахер. Построили себе в Харькове кооперативную квартиру в 50 квадратных метров. Казалось бы, живи и радуйся. Но дружки, у одного из которых была родственница в Америке, убеждали Александра, что «там» такие мастера, как он и Лилия, смогут быстро разбогатеть и жить куда лучше.

Иосиф Семенович, узнав из письма, что дети собираются эмигрировать, немедленно выехал в Харьков. Состоялся неприятный разговор с зятем и единомышленниками. Разобиженные гости выскочили из квартиры. С ними ушел и Шнадштейн. Несколько дней он не являлся домой. Расстроенная Лилия оправдывалась поговоркой «куда иголка — туда и нитка». После этого зять шесть раз приезжал в Симферополь, пытаясь убедить тестя, что им «надо» эмигрировать. Наконец они покинули Харьков по вызову из Израиля, хотя никаких родственников там никогда не было. Из Вены перебрались в Рим, оттуда — в США. Письма приходили из Чикаго. Писала Лилия. Чтобы не расстраивать родных, сообщала, что неплохо устроились. Но в июне 1975 года прибыло большое письмо, написанное рукой зятя: «Прошу вас, дорогие мои, спасите нас. Вывите нас отсюда. Уже больше нет сил. Лилия болеет, и мы все очень тоскуем за вами и за Родиной. Все, что Лилия пишет вам, это неправда. Ее никто не берет на работу. Здесь никто никому не нужен. Родные мои! Мы сделали большую ошибку в жизни и хотим, чтобы вы нам помогли ее исправить.

Папочка! Поезжайте в Москву и обращайтесь в Президиум Верховного Совета. Я тоже от переживаний начал болеть, пошаливает сердце, поднялось давление, мы не можем простить себе этого. Страдаем оба бессонницей. Этот мир не для нас. Миша очень скучает за вами. Родные мои, мы настолько подавлены, что не знаем, что с нами будет. Принимайте все меры к нашему приезду. Лиля не хочет вас огорчать, поэтому пишет вам хорошие письма, в самом деле это не так. Делайте все, что в ваших силах. Этим вы спасете нас. Проклятие пришло на нас. Виноват во всем я. Проклятые дружки, чтобы они горели огнем. Нам противен этот подлый мир... Мы проклинаем тот день, что затеяли это несчастье. Мы такое себе сделали горе, что вы себе не представляете. Прошу вас убедительно, делайте все, что в ваших силах. Я сегодня пишу в посольство Советского Союза письмо, в котором буду ходатайствовать о возвращении на Родину, к родным. Мы хотим вернуться в нашу страну, которая лучше всех. После всего пережитого мы поняли, что лучше нашей Родины нет. Проклятые дружки сделали свое черное дело и сейчас даже не переписываются с нами. Мы потеряли свои головы и рассудок и нашли в этом мире, который нам не по душе, свое горе. Извините, что коряво пишу, руки дрожат, настолько нервы сдали. Папочка! У меня на душе большая печаль и обида за то горе, которое принесет вам это письмо, но мы будем держать себя в руках и надеяться на скорое возвращение к вам. Все, что я написал, — это правда. Прошу вас, не медля поезжайте в Москву».

Письмо зятя вызвало у Иосифа Семеновича бурю разноречивых чувств. До того он не раз говорил, что таких людей не следует пускать обратно. Но за рубежом оказался Миша, внук. Мальчик не должен расплачиваться за вину отчима и матери. И пожилой человек, искренне осуждающий эмиграцию как из-

мену Родине, принялся ходатайствовать в надежде увидеть еще внука и дочь. Его беспокойство и желание помочь близким вновь обрести советское подданство возросло, когда Лиля написала, что ее муж, одолеваемый бедами и чувством вины за все случившееся, кончил жизнь самоубийством.

Прискорбный финал предательства Александра Шнадштейна далеко не единственный. О таких случаях много раз сообщала пресса разных стран.

В Москве жила обычная семья: отец — Исаак Каплан, мать — Маня Спектор, дочь — Юлия, по мужу Эйфус, и ее уже взрослый сын — Павлик. У Мани Спектор жила в Израиле тетка, которая стала забрасывать племянницу письмами, настоятельно приглашая ее с семьей переехать в страну, где их ждут счастье и богатство. Зная, что тетка богата и стара, Спектор, одураченная сионистской пропагандой, что называется, закусил удила. Ее не остановили мольбы и протесты дочери и сына, просьбы мужа. Супруги Каплан выехали из Советского Союза, оставив родную землю и добрых отзывчивых людей, своих детей и внуков, работу и жилье. В Израиле радужные надежды сразу же исчезли. Стало ясно, что тетка вызвала их по наущению сионистов. Она не собиралась делить с ними кров и достояние. Уже на десятый день пришлось уйти из ее дома. С большим трудом Исаак устроился маляром, Маня стала уборщицей. В Советский Союз полетели письма, полные сожаления и отчаяния: «Положение наше крайне нехорошее... Нам буквально все не по душе... Я с ума схожу от всего этого. Самые страшные враги не могли бы нам сделать того, что мы сами наделали!» «Мы вспоминаем, как хорошо, спокойно жили в Советском Союзе, почет от товарищей по работе, от соседей... Там нас считали людьми. А здесь мы — последние рабы...» Они готовы были «пешком пройти всю Европу, чтобы поцеловать камни московской мостовой».

Особенно тяжело переживала случившееся Маня. Помимо обманутых надежд и унижения, ее угнетало сознание, что она во всем виновата. Она повесилась, написав мужу: «Дорогой, я не имею права жить, терзать и отравлять твою жизнь. Тебе и без того трудно. Мне так легче. Не ругай меня. Сил больше нет».

Пройдя через многие мытарства, покинул Израиль Исаак. Перед выездом в Вену он написал детям письмо, в котором просил простить его.

Через австрийскую столицу лежит путь многих евреев, бегущих с «земли обетованной», в том числе и бывших крымчан. Их называют «возвращенцами». Они на собственном опыте убедились, насколько пагубен для трудящихся евреев (в частности, для тех, кто вырос в СССР и познал советский образ жизни) путь, на который настойчиво толкают их сионисты. Официальная статистика Израиля постоянно публикует данные о количестве иммигрантов и замалчивает сведения об эмиграции. Но материалы, почерпнутые из авторитетных буржуазных источников, в том числе признание председателя исполкома «Еврейского агентства» Ари Пинкуса, позволяют сделать вывод: примерно каждый восьмой иммигрант находит в себе силы, изобретательность, деньги, чтобы вырваться из Израиля и попытаться вернуться на Родину. Но многие обездоленные остаются в Палестине, не решаясь или не имея возможности выехать. Эти факты не в состоянии скрыть буржуазная пресса, явно сочувствующая сионистам. Американская «Вашингтон пост» писала: «...иммигрантам из России трудно приспособиться к новым условиям в израильском обществе, нормы которого отличаются от норм, существующих в СССР..., им не нравится капиталистическая практика трудоустройства, подписание контрактов на квартиры и т. д.». Чтобы как-то прожить, израильтянам, как сообщила лондонская «Таймс», надо трудиться на двух или

трех работах. Но в «стране обетованной» подчас очень сложно найти хотя бы одну.

Главная причина переживаемых трудящимися тягот — агрессивная политика правительства Израиля. И ничто не указывает на перспективу изменения этого пагубного курса. Иммигрант сразу попадает в напряженную атмосферу страны, находящейся на протяжении многих лет в состоянии войны со своими соседями. Советского человека, жившего в условиях социализма с его великим гуманизмом, среди людей, готовых помочь, поддержать, посочувствовать, привыкшего с детства к таким само собой разумеющимся атрибутам, как детский сад, школа, медицинская помощь, туристические походы, санаторий и многое другое, обескураживает жизнь буржуазного Израиля с духом наживы и крайнего шовинизма, безразличием к судьбе человека и душевной черствостью. Английская «Санди таймс» сообщала, что в аэропорту Лод, через который прибывают в Израиль иммигранты из Советского Союза, молодые сабра выставили плакат: «Вас встретят в аэропорту цветами, но когда вы приедете в Иерусалим, тысячи сабра встретят вас черными флагами». Упомянутый уже Ари Пинкус признает, что старожилы «не хотят сближаться с новыми иммигрантами, и 62 процентам из них так и не довелось общаться с каким-нибудь израильтянином в первые шесть месяцев пребывания в стране».

О гнетущем моральном климате «земли обетованной» писала советская печать. О нем сообщают в письмах люди, выехавшие из СССР и на горьком опыте познавшие принцип буржуазного общества: «человек человеку волк». И все-таки кое-кто пакует чемоданы в надежде, что его минуют невзгоды с жильем и работой, что у него-то все будет лучше, чем у других. Некоторые едут, будучи убежденными, что сообщения советской прессы — пропаганда, рассчитанная на простаков. Но он-то не простак! Беда этого «про-

ницательного» гражданина заключается в отвратительной привычке подвергать сомнению и хаять все свое и верить всему зарубежному. «Проницательный» не верит и письмам эмигрировавших родственников: уж не хотят ли его обмануть, чтобы самим, без него, пользоваться райской жизнью?..

В итоге — горькое раскаяние.

Вот письмо родственникам бывшего евпаторийца Алексея Готимлянского, молодого еще человека, полного сил и энергии: «Здравствуйте все! Наконец я решил вам написать письмо... пишу уже из Австрии...»

Человек, на чье имя пришло письмо, хорошо знал Алексея. Сын советского воина, погибшего на фронте, он рос, как и тысячи других таких же мальчиков и девочек. Вместе с матерью о нем заботилась, ставила на ноги Советская власть. Она утвердила в нем чувство человеческого достоинства, дала образование, возможность содержательно жить. Алексей окончил два техникума — физкультурный и электромеханический. До отъезда жил в Новосибирске, работал на железной дороге. Хорошо зарабатывал. Ежегодно приезжал к матери в Евпаторию: проезд-то бесплатный! Даже без отца все давалось ему сравнительно легко. А если случалась заминка — знал, куда идти, в какую дверь стучать. Он принимал даваемое ему Родиной как само собой разумеющееся, не утруждая себя чувством благодарности. В свой очередной приезд в Евпаторию беззаботно объявил родным, что в следующий раз пожелает сюда уже в качестве израильского туриста. И денег будет побольше, чем сейчас. Прошло более трех лет, а «богатый турист» не появлялся. Наконец прибыло его письмо — нервное, желчное, злое: «Я не хотел писать, так как ничего хорошего сообщить не могу. Живу в общем, как волк. Ужас. Еле вырвался из Израиля. Что там делается — вы не можете себе представить!» Он называет полудикарями, моральными уродами и словами похлеще сио-

нистских вербовщиков и их хозяев, «которые зазывают и заманивают к себе здоровых и грамотных людей, чтобы их эксплуатировать и вытягивать из них все, что возможно». А. Готимлянский описывает изнанку израильского образа жизни с его тотальной слежкой, подозрительностью, недружелюбием и коварными средствами воздействия на тех, кто откровенно осуждает существующие порядки. «Работать не дают, платить не хотят, бьют двери и стекла, перекрывают воду и свет, воруют мелкие вещи, портят продукты... оскорбляют всячески... Меня в Израиле травили, как только могли: морально-психологически, и газом, и сажали в тюрьму, и в конце концов подожгли комнату. Я им тоже всякие письма писал, оскорблял ихнюю веру, бегал по всем госучреждениям, в министерстве столы ломал, но этих садистов и бюрократов ничем не пробьешь». Ему дали возможность выехать из Израиля, но не преминули поиздеваться и в последний момент: самого отправили в Рим, а его вещи — в Мюнхен. «Приехал я в Вену 4 декабря в одних брюках, в плаще и 30 долларов в кармане... Сижу здесь уже 3,5 месяца. Живу в общежитии, постоянной работы нет. С биржи труда меня гоняют то в одно, то в другое место. 3 недели работал грузчиком у одного еврея, кофе таскал. Месяц работал электромехаником у частного-австрийца, две недели на кабельном заводе Сименса, 4 дня электриком на стройке, а теперь послали на другой завод — электромоторов. Также следят за каждым шагом и мучают. Хрен редьки не слаще. Здесь я хоть не вижу этих дикарей-питекантропов. Здесь я немножко отошел. Люди вежливые, культурные..., но за всем этим скрывается очень много подлости и хитростей. А пока я сижу тоже без денег и не знаю, куда меня определят: или выгонят в Израиль, или пустят в Союз, или оставят здесь, но пока визу на проживание в Австрии не дают. Словом, мне жизнь досталась не от бо-

га, а от черта. Так меня швыряет, что сам иногда удивляюсь, как только у меня душа еще в теле держится... Посмотрим, чем все это кончится».

В общежитии, о котором пишет Готимлянский, коротают дни и ночи бывшие советские граждане, бежавшие из сионистского «рая». Сейчас это люди без родины, сожалеющие о содеянном, морально опустошенные, живущие на случайные заработки, нашедшие временное пристанище в подлежащем сносу старом доме на окраине Вены. Они вспоминают Одессу, Винницу, Черновцы, Москву и другие советские города, где жили полнокровно и содержательно, не замечая и не цenia своего счастья. Сейчас они это понимают и были бы рады вычеркнуть из своей жизни время, прошедшее после рокового решения выехать из Советского Союза. Страстное желание вернуться поддерживает еле теплящуюся надежду: может, ради детей разрешат... Бывший житель Черновцов Лейзер Крайс сквозь слезы говорит: «Да, мы совершили тяжкую ошибку, но за нас страдают наши дети... Я готов понести любое наказание за то, что совершил, но если нам нельзя, то разрешите вот хотя бы моим детям вернуться в Советский Союз».

С первых лет существования государства Израиль его правящие круги всемерно поощряют иммиграцию детей, надеясь воспитать их правоверными сионистами. При этом имеются в виду не только дети, которые приедут со своими родителями, но и дети без родных. «Учительская газета» опубликовала рассказ рижанина Ханона Тургемана, сына шорника из марокканского города Касабланки. Отец был глубоко верующим человеком, аккуратно посещал синагогу, где неоднократно встречался с «людьми из Тель-Авива». После одной из таких встреч отец увлеченно повторял слова сионистского посланца о возрождении еврейского государства и его нуждах, в том числе и следующее: «Дайте нам ваших сыновей и дочерей. Мы

научим их разным специальностям, покажем, как обращаться с оружием... Они построят для вас города и села, обводнят пустыни, проложат дороги. А потом приедете вы...» Когда Ханону исполнилось 15 лет, отец отдал его вербовщикам. «Нас было более трех тысяч, мальчиков и девочек, которых касабланская еврейская община приносила как первую жертву Израилю», — вспоминал Ханон. Погрузка на корабль производилась втайне, глубокой ночью. Но одумавшиеся родители узнали о часе отправки, пробрались в порт и пытались забрать своих детей. Матери проклинали посланцев Израиля, стояли плач и стон...

Так было не только в Касабланке.

Лишь через 16 лет, пройдя многие мытарства, Тургеману удалось вырваться из Израиля и вместе с семьей жены приехать в Советский Союз.

Количество «возвращенцев», добывающихся разрешения вернуться в СССР, с годами растет. Вместе со взрослыми приезжают дети различного возраста. О них рассказал в корреспонденции из австрийской столицы Цезарь Солодарь.

Иосиф Шамелашвили, бывший житель Сухуми, выехал из Израиля с дочерью и сыном. Его жена Медико Шамелашвили покончила с собой, не выдержав выпавших на долю ее семьи мытарств. Последней каплей, переполнившей чашу терпения матери, были рыдания двенадцатилетней Дали, доведенной до крайности изощренными издевательствами школьной учительницы и соучеников из семей сабров.

Пятнадцатилетний Юра Ковригар, которому на Украине предсказывали будущность математика, оказался в центре внимания расистов из города Ашкелон по той причине, что над ним не был совершен религиозный обряд обрезания. Не только его сверстники — молодые сионисты, но и школьные учителя приняли участие в травле «урла» — «необрезанного не-

честивца». Жестоким издевательствам по той же причине подверглись мальчики семьи Бравштейнов.

Гриша Файн вызвал недовольство и подозрительность соучеников тем, что портрет жертвователя из Балтимора (США) принял за неудачный портрет Эйнштейна. «Какой там еще Эйнштейн! — вспылил староста. — Неужели мы в нашей школе повесим портрет антиизраильца! Эйнштейн не очень поддерживал создание нашего государства. Он посмел насмешливо отказаться от поста первого президента. А перед тобой портрет поистине замечательного человека...»

Легко ли юноше, с детства воспитанному в духе глубокого уважения к выдающимся ученым, художникам, артистам, независимо от места их рождения и национальности, согласиться с тем, что Альберт Эйнштейн — великий ученый, при жизни являвшийся членом и почетным членом многих академий наук, в том числе почетным членом Академии наук СССР, — плох, а какой-то безвестный толстосум, чьи достоинства в одной лишь чековой книжке, — «поистине замечательный человек?»

В буржуазном Израиле, насквозь пропитанном духом расизма, иудейского мракобесия, страстью наживы и полным пренебрежением к человеческому достоинству, раздавленными и задыхающимися чувствуют себя очень многие взрослые люди, умудренные житейским опытом. Что же сказать о детях, насильно брошенных в эту смрадную атмосферу сионистского «рая», особенно детей, рожденных в СССР!

Презренны отщепенцы, бросающие Родину во имя своих эгоистических целей. Но трижды презренны и преступны те, кто, пользуясь правом родителей, увозит с собой малолетних детей, обрекая их на прозябание и муки в «свободном мире». Многие из них пытаются любыми средствами вернуть детей к нормальной жизни. Но это невероятно трудно. И пото-

му, что чинят всевозможные препятствия сионистские власти, и потому, что желающие уехать не могут расчитаться с огромными долгами, записанными в «теудат оле» — долговой книжке — первом документе, который получает иммигрант.

Отчаявшиеся иммигранты из Грузии воздвигли в израильском городе Ашдоде баррикады, выразив таким образом свой гнев и протест. Незадолго до этих событий австрийская газета «Фольксштимме» рассказала о письме, подписанном главами триста двух семей бывших грузинских евреев и тайно доставленном в редакцию.

Они рассказывали о своем безвыходном положении, тяжелой доле юношей и девушек, которые не могут привыкнуть к условиям жизни в Израиле (его авторы письма называют концлагерем), писали, что согласны продать последнее, чтобы расчитаться с долгами, лишь бы им разрешили эмигрировать. Но только двадцати восьми семьям из трехсот двух, то есть одной из одиннадцати семей, удалось выбраться со «священной земли предков».

Среди «возвращенцев», добывающихся разрешения вернуться в Советский Союз, не только те, кому не удалось устроиться материально, кто обманулся в надеждах разбогатеть.

Бегут и те, кто встречен с распростертыми объятиями и сразу получил высокооплачиваемую работу, благоустроенное жилье и другие блага, те, кто еще в СССР широко рекламировал свои просионистские настрояния или кого ждали в Израиле как нужных специалистов.

Немного таких людей заполучили власти Тель-Авива, следовательно, нетрудно было создать им исключительные условия. Но и эти люди поняли, что жить тут они не могут. Еврейское государство оказалось совсем не таким, каким его расписывали передачи «свободных» радиостанций и письма «доброже-

лателей». Оно оказалось чужбиной в самом тяжком смысле этого слова, и они покинули Израиль.

Как о кошмарном сне рассказывают о жизни в Израиле те, кому посчастливилось вернуться в СССР.

Люди без родины. Их немало на свете. Одних выбросили за рубеж превратности войны, других — стихийные бедствия, третьих — безработица, нищета. А этих? Кто мешал им жить так же спокойно и счастливо, как живут их родственники, бывшие друзья, товарищи, сотрудники, миллионы знакомых и незнакомых людей в Советском Союзе? Кто же, кроме них самих, виноват в том, что они стали людьми без родины и гражданства? Кто толкнул их на предательство и расплату за него? Ответ один — международный сионизм.

БДИТЕЛЬНОСТЬ И НЕПРИМИРИМОСТЬ!

Современный сионизм с его догмами и политической практикой представляет собой искусно замаскированную западню, рассчитанную не на дикого зверя или птицу, а на миллионы евреев, десятки поколений которых спокойно жили и ныне живут во многих странах, среди разных народов. Проповедью надуманной идеи «возрождения нации» и безответственными обещаниями всевозможных материальных и духовных благ тем, кто последует их призывам, сионисты пытаются разрушить давно установившиеся связи и взаимопонимание людей со своими согражданами, представителями других народностей и наций. Результатом такой политики может быть лишь подрыв благополучия трудящихся евреев в странах проживания.

Такая политика выгодна сионистскому концерну и крупной буржуазии, независимо от ее националь-

ной принадлежности. Определенную выгоду из сионистской деятельности извлекают и антисемитствующие элементы, черпающие нужные им «доказательства» в теории и практике самозванных «вождей еврейского народа».

Идеология сионизма несовместима также с безопасностью и интересами основной массы израильтян, как тех, которые издавна живут в Палестине, так и тех, кто приехал туда в последние десятилетия. Любому народу, помимо крова и хлеба насущного, нужен прочный мир и уверенность в завтрашнем дне. У народа Израиля за все годы существования этого государства не было ни одного по-настоящему мирного дня. У него меньше, чем у любого другого народа, уверенности в будущем. Вина за это полностью ложится на правителей страны и вождей международного сионизма.

Общеизвестна и неизменная враждебность сионистов к народам социалистических государств, в том числе к евреям.

По мере того, как эти истины доходят до сознания широких масс трудящихся еврейского происхождения, меркнет искусственный глянец сионистских теоретических разглагольствований, растет недоверие к посулам зазывал из Тель-Авива. Об этом говорят не только факты открытого разрыва с сионизмом ряда его бывших видных сторонников, таких, как Ури Авнери, Натан Вайншток и другие, но и резкое сокращение числа иммигрантов. Особое беспокойство у сионистских лидеров вызывают эмигранты из Советского Союза. И из малого их числа одни, получив разрешение на выезд, не едут в Израиль и пытаются устроиться в какой-нибудь стране Западной Европы или Америки, другие отказались выезжать из СССР. По официальным израильским данным, сообщенным западными телеграфными агентствами, количество иммигрировавших в Израиль в первой половине 1975

года было вдвое меньше, чем за такой же период 1974 года.

Впервые после 1953 года число бегущих с «земли обетованной» превысило число переселившихся. Люди не хотят жить в состоянии постоянной тревоги и все ухудшающегося экономического положения.

Многие из обманутых сионистской пропагандой на собственном горьком опыте убедились в антинародной сущности сионизма и стали в ряды активных его противников.

И все-таки рано говорить о несущественности сионистской опасности. Сионизм — злобный и коварный враг. Он использует всякую возможность, в том числе самую незначительную, чтобы вредить социализму и вносить смятение в души людей.

Классовая проимпериалистическая сущность сионизма предопределила отношение к нему марксистско-ленинских партий. И сегодня актуален документ II конгресса Коммунистического Интернационала, в котором четко сформулировано отрицательное отношение коммунистов к национализму, проявляющемуся «во всевозможных формах», в том числе к антисемитизму и сионизму. Коминтерн рассматривал сионизм как замаскированный обман трудящихся, как явление, враждебное принципу равноправия наций, то есть враждебное коренным интересам широких масс угнетаемых капитализмом народов, в том числе и евреев. Разоблачая и осуждая сионизм, международное коммунистическое движение и тогда, и в настоящее время руководствуется известным ленинским положением о том, что прямо или косвенно поддерживать сионизм значит поддерживать стремление империализма раздробить и ослабить международную солидарность рабочего класса — могильщика капитализма. Поддерживать сионизм сегодня, когда он гораздо более опасен, чем полвека назад, означает поддерживать силы реакции и империализма в их

противоборстве с силами мира, прогресса, социализма.

Московское Совещание коммунистических и рабочих партий призвало всех честных людей земли «объединить усилия в борьбе с человеконенавистнической идеологией и практикой расизма... против расовой и национальной дискриминации, сионизма и антисемитизма, которые разжигаются капиталистическими реакционными силами и используются ими для политической дезориентации масс».

В документах съездов и Пленумов ЦК Коммунистических партий Советского Союза, Франции, Соединенных Штатов Америки, Израиля, Бельгии, Южно-Африканской республики и других стран дается принципиальная оценка реакционной сущности международного сионизма и обосновывается необходимость усиления борьбы с ним. Разоблачение демагогического характера его концепций и разъяснение широким народным массам истинных целей его политической практики рассматривается коммунистами планеты как важнейшая часть современной классовой борьбы пролетариата и всех трудящихся против империализма, за мир и социальную справедливость. При этом в документах коммунистических и рабочих партий сегодня, как в свое время в материалах Коминтерна, неизменно подчеркивается отношение братской солидарности к трудящимся еврейской национальности, выступающим в едином строю со всеми рабочими против капитализма и реакции. Борьба против сионизма — классовая борьба. Это должен глубоко осознать каждый трудящийся, независимо от его национальности. Это важно не только в условиях тех стран, где открыто действуют сионистские организации, но и в наших условиях, где их деятельность запрещена (как враждебная интересам трудящихся и не имеющая под собой социальной базы), а возможности для пропаганды ограничены.

К сожалению, далеко не каждый советский гражданин имеет сегодня четкое представление о действительной сущности политического сионизма. Этим в первую очередь объясняется, что кое у кого упоминание о нем вызывает представление о евреях вообще. Между тем именно такие ошибочные представления устраивают сионистских дельцов, которые и сами всеми имеющимися средствами назойливо насаждают свою формулу: «еврей — сионист». Развенчать это утверждение, убедительно показать его несостоятельность — важная задача нашей пропаганды. Говорить о сионизме, не выдвигая на первый план вопроса о том, какому классу он служит, не показывая его особой роли в современной идеологической борьбе против сил мира, прогресса и социализма, — значит не сказать главного.

Сионисты пытаются отождествить себя с народом государства Израиль в целом, искусственно затушевывая борьбу прогрессивных сил страны, в первую очередь коммунистов, против реакционной внешней и внутренней политики, проводимой правительством. Долг наших пропагандистов — противопоставить лжи сионистов историческую правду. Успех нашей работы по разоблачению современного сионизма (как и любой другой разновидности буржуазного национализма) не мыслится без серьезной активизации и совершенствования пропаганды преимуществ социализма, советского образа жизни, дружбы народов СССР, идей пролетарского интернационализма, наших достижений в осуществлении решений партийных съездов.

В докладе товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС, в выступлениях делегатов и гостей этого исторического форума было уделено большое внимание вопросам пролетарского интернационализма.

«Особо хотелось бы подчеркнуть, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, — важность в наше

время пролетарского интернационализма. Это один из главных принципов марксизма-ленинизма. Отказаться от пролетарского интернационализма означало бы лишить компартии и вообще рабочее движение мощного и испытанного оружия. Это была бы хорошая услуга классовому противнику, который, кстати сказать, активно координирует в международном масштабе свои антикоммунистические действия. Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца».

В ходе съезда шел принципиальный разговор о современном международном положении и борьбе против сил, враждебных разрядке и социальному прогрессу. Говоря об идейно-воспитательной работе партии, товарищ Л. И. Брежнев указал на то, что «положительные сдвиги в мировой политике, разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма. Но, с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной».

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям».

Это в полной мере относится к международному сионизму и тем, кто ему помогает и сочувствует.

Сионизм — противник, искусно маскирующийся, поэтому требующий от нас постоянной бдительности и непримиримости. Борьбу с ним нельзя рассматривать как некую временную кампанию, которая не сегодня-завтра утихнет. Как всякая классовая идеологическая борьба, она носит постоянный характер. Важно, чтобы каждый советский человек, каждый трудящийся, еврей в частности, четко уяснил, что

мирное сосуществование с сионизмом исключается. Нейтралитет по отношению к нему означает уход, устранение от борьбы. И хочет того «нейтрал» или не хочет, он становится косвенным помощником сионизма, ведущего «тотальный поход» против Советского Союза.

Постоянно развенчивать идеологию международного сионизма, принципиально оценивать его практическую деятельность и разъяснять массам его реакционную классовую сущность — одна из важнейших задач идеологической работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Ставка — на буржуазный национализм	3
На службе антикоммунизма	7
Демагогия и дезинформация	12
Теоретические подпорки	25
Расизм по-сионистски	32
Пугало антисемитизма	40
Под флагом классового мира	48
Кликушество провокаторов и действительность	53
К чему ведет отщепенство	74
Бдительность и непримиримость!	104